

Фэй Родис
Татьяна Абиссин

ДРАКОНЬЯ МЯТА

12+

Татьяна Абиссин

Драконья мята

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31969942

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-12323-6

Аннотация

Когда-то этим миром правили люди, способные превращаться в драконов. Но двести лет спустя древние знания утрачены, а ритуал Посвящения, дающий силу наследнику трона, стал просто красивой традицией. Элинор из рода Тэнгу, владеющая магией земли, с детства обручена с сыном консорта Саем. Казалось, ничто не сможет разлучить влюбленных. Но все меняется после неудачного для Сая ритуала Посвящения, когда девушку вынуждают выйти замуж за другого.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	48
Глава 7	57
Глава 8	63
Глава 9	69
Глава 10	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1

Светало. В безоблачном небе догорали последние звезды. Прохладный воздух, наполненный горьковатым ароматом трав, проникал в приоткрытое окно кареты. Элино́р наклонилась вперед, с удовольствием вдохнув полной грудью, и окинула взглядом знакомые с детства зеленые луга.

До конца пути осталось совсем немного. Через час, максимум через два, она будет дома.

С её правого плеча вспорхнула Тилли и устремилась к окну. И отчего-то не смогла проскочить в узкую щель, ударившись о стекло.

«Что это с тобой сегодня?»

Тилли нельзя назвать неуклюжей. Она легко парит в воздухе, в любую погоду, от сильной грозы до полного безветрия, и служит девушкам из рода Тэнгу на протяжении многих поколений. Невероятно редкий и сильный артефакт. Когда Элино́р приезжала в очередную деревню, посмотреть на летучую рыбу сбегалось столько же народу, как и на саму леди Тэнгу. Неудивительно, ведь сейчас подобной магии почти не осталось.

Вздыхнув, Элино́р взяла прохладное тельце в ладони и поднесла к окну. Рыбка дернула серебристыми плавниками, оттолкнулась хвостом и, вспорхнув, исчезла за окном.

«Вот вредное создание! Так обрадовалась возвращению

домой, что и про хозяйку забыла!» – улыбнулась Элино́р.

Вокруг царила тишина. Дорога, проложенная десятками проехавших карет и деревенских телег, огибала невысокие холмы, поросшие травой. Элино́р захотелось выйти из кареты и, неторопливо касаясь ладонью головок цветов, медленно пойти через луг. Так приятно чувствовать, как мнется под ногами трава, а цветы тянутся к ней, торопливо раскрывая разноцветные лепестки – алые, желтые, фиолетовые...

Элино́р редко удавалось использовать свою магию ради удовольствия. Обычно ситуация была куда проще – пересыхала почва, в которую только что бросили семена, или проходил град, губивший молодые посевы, или случалось еще что-то подобное, и люди приходили просить о помощи. Элино́р никому не отказывала, хоть порой и приходилось уезжать далеко от дома. Зато и род Тэнгу почитался по всей стране, наряду с семьей самого консорта.

Мать Элино́р, правда, не одобряла взглядов дочери. Она считала, что наследнице Тэнгу и будущей супруге консорта не пристало бежать по первой просьбе простолюдинов, как обычной девчонке.

«Разве тебя будут уважать за это, Элино́р? И, тем более, бояться?» – тихо спрашивала она, встречая дочь во дворе замка.

«Но я не хочу, чтобы меня боялись, мама. Я хочу, чтобы меня любили», – привычно отвечала Элино́р, и тема казалась исчерпанной. До следующей поездки...

Элинор медленно отвернулась от окна. Протянув руку, она взяла сумку из плотной ткани и вытащила из неё круглое зеркальце. При слабом утреннем свете девушка рассмотрела свое отражение: чуть удлиненное лицо, обрамленное медными кудрями, немного вздернутый носик, нежные, четко очерченные, губы. На щеках заиграли ямочки, стоило ей улыбнуться. Не красавица, но и не просто хорошенькая, Элинор не восхищала людей с первого взгляда, но те, кому доводилось с ней встретиться, долго хранили в сердце её образ. А уж если им посчастливилось увидеть её улыбку, когда дева Тэнгу склонялась над землей, используя свою магическую силу, впору было складывать баллады, как в старину...

Но сейчас серые глаза смотрели пытливо, настороженно, словно пытаясь заглянуть в будущее. Что там скрывается, за пеленой мрака?

У Элинор не находилось никаких причин для волнений. Вряд ли в Тэнгурине можно найти другую девушку, чья судьба определена с рождения, при чем у неё самой это не вызывает ни малейших возражений.

Дева Тэнгу, наделенная магией земли, с рождения предназначалась в жены наследнику консорта. Такова традиция, освященная веками. Чувства людей в расчет не принимались. Там, где идет речь о процветании страны, её будущем, нет места сентиментальности. И для Элинор оказалось невероятной удачей, что её желания и стремления совпали с желаниями семьи Тэнгу, и консорта.

«А если бы все было не так? – вдруг подумала девушка. – Если бы место Сая занял другой человек? Смогла бы я исполнить свой долг? Или же попыталась сопротивляться? И каким образом?»

Элино́р вздохнула, решив, что на некоторые вопросы ответа лучше не знать.

Когда вдали показался замок, словно выраставший из серого камня на вершине холма, сердце Элино́р сжалось от дурного предчувствия.

Обладающие магической силой, в отличие от простых людей, никогда не отмахиваются от своих чувств. Сила позволяет им предугадывать неприятные события, чтобы избежать их, или хотя бы подготовиться заранее.

Едва карета, проехав по подвесному мосту, оказалась внутри вымощенного плитами двора, как Элино́р распахнула дверцу и выскочила, не дожидаясь пока слуги ей помогут.

– Элино́р!

Луч солнца на мгновение ослепил её, и девушка не сразу рассмотрела высокую фигуру в черном платье, застывшую на каменных ступеньках. Несмотря на то, что с момента смерти мужа прошло уже пять лет, леди Тэнгу по-прежнему носила траур.

– Мама!

Элино́р бросилась к ней, забыв придержать подол платья. И, конечно же, наступила на него, едва не растянувшись на каменных плитах. Хорошо еще, что один из слуг успел схва-

тить её за руку.

Смутившись, девушка выпрямилась, и, осторожно ступая, направилась к матери, чтобы обнять её. Но та только укоризненно покачала головой:

– Вижу, твои манеры за этот месяц не улучшились, Элино́р. Ты ведешь себя, как деревенская девчонка, а не как невеста наследника. Мне снова пригласить учителя по этикету?

Девушка отметила про себя, что мать не упомянула «о роде Тэнгу». Считаться невестой консорта – для неё гораздо большая честь.

– Прости, мама, – Элино́р смиренно склонила голову, потом присела в глубоком реверансе. – Надеюсь, я искупила вину, и ты вступишь меня в дом? Или мне зайти попозже?

Послышался тихий смех. Молоденькая горничная, зажимая себе рот, попятилась под ледяным взглядом хозяйки замка.

– Добро пожаловать домой, дочь моя, – старая ритуальная фраза прозвучала в устах Мередит Тэнгу на редкость естественно. Так же, как и поцелуй, который она запечатлела на лбу Элино́р, прежде чем повернуться и направиться в дом.

Порой Элино́р казалось, что мать никак не может смириться с тем, что ей пришлось покинуть двор консорта после смерти лорда Тэнгу. И держится с окружающими вдвойне высокомерно, чтобы не забывали об её высоком статусе.

Тень, промелькнувшая на лице Мередит, была так мимо-

летна, что слуги ничего не заметили. И только Элино́р ощутила, что мать глубоко взволнована. И еще – это никак не связано с её непослушной дочерью.

Мереди́т остано́вилась перед дверью, ведущей в столовую.
– Элино́р, пожа́луйста, переоде́нься к за́втраку. Анна тебя прово́дит.

– Да, госпожа.

Новая служанка – Элино́р её не помнила – поклонилась. Девушке ничего не оставалось, кроме, как последовать за ней, несмотря на то, что она сама прекрасно могла найти свою комнату.

Мгновением спустя Элино́р почувствовала легкое дуновение воздуха, и ей на плечо опустилась рыба. Заметив, что хозяйка расстроена, Тилли потерлась о её щеку скользким хвостиком.

– Ой, что это?

Анна ткнула пальцем в рыбу, едва не оцарапав при этом саму Элино́р.

– Моя рыбка, – пожала плечами Элино́р. – Живешь в замке, и никогда о ней не слышала? Хочешь посмотреть поближе?

Служанка шарахнулась в сторону и так решительно замотала головой, словно Элино́р предложила ей прыгнуть в болото.

– Нет! Не надо! Я боюсь! Рыбам положено жить в реке.

– Правда? – на первый взгляд, искренне удивилась Эли-

нор, но её глаза подозрительно блеснули. – Никогда об этом не слышала. И ты тоже, Тилли?

Она нежно погладила рыбку, и та чуть пошевелила плавниками, выражая согласие. А потом вспорхнула, сделав в воздухе сальто, и серебристой молнией понеслась к застывшей служанке.

Этого оказалось достаточно, чтобы несчастная девушка, закричав так, что наверняка услышали в столовой, за закрытыми дверями, замахала руками и кинулась прочь.

«И зачем приходить в замок, служить Тэнгу, если боишься магии? Тем более, что Тилли – самое безобидное существо на земле. Неужели, мы утратили все древние знания? И Тэнгу, бывшие магами земли, и консорты, находящиеся в родстве с драконами, – всего лишь жалкие тени наших далеких предков?»

Ей стало грустно, и на мгновение юная волшебница даже пожалела, что вернулась домой.

Глава 2

Завтрак прошел в молчании. Большой обеденный зал, предназначенный для десятков гостей, давно стоял закрытым, но леди Тэнгу старательно следила за соблюдением требований этикета, начиная от сервировки стола в маленькой гостиной и выбора блюд, до слуг, неподвижно застывших у стены, и готовых в любой момент заменить салфетку, столовый прибор или убрать грязную посуду.

Обычно Элинор это смешило, и, оставшись наедине с матерью, она не раз намекала, что вдали от двора консорта, совсем не обязательно соблюдать все правила. Но леди Тэнгу только качала головой и повторяла: «После смерти твоего отца, все, что у нас осталось, – древнее имя и этот старый замок. В несчастьи ты должна быть в десять раз более гордой, чем в благоденствии, дочь моя! Иначе люди перестанут тебя уважать».

Элинор предпочитала не отвечать, что, если люди до сих пор и почитают их род, то только благодаря её магической силе. И консорт мог бы выбрать для сына более подходящую невесту, если бы не нуждался в Деве Тэнгу. Но ей не хотелось расстраивать Мередит.

Впрочем, этим утром девушке кусок в горло не лез. Разрезав серебряным ножом блинчик, она бессознательно кромсала его в тарелке, полив вишневым вареньем, пока не разда-

лось неодобрительное покашливание. В ту же секунду слуга забрал посуду, поставив перед ней чашку чая.

– Эй, я еще не закончила, – Элинор нахмурилась, но её остановил спокойный голос матери:

– Дорогая, ты уже четверть часа ни к чему не притронулась. Советую выбирать быстрее. Во дворце консорта слуги куда расторопнее.

«Это ж надо уметь – чтобы одним предложением поставить на место и дочь, и слуг. Бедная мама! Такой талант пропадает! Наверное, она ждет – не дождется, чтобы вернуться ко двору. Только вот, кто ей позволит там распоряжаться?»

Элинор быстро допила чай и поднялась из-за стола всего на мгновение позже матери. Та поправила жемчужное ожерелье (одну из немногих, еще не заложенных, драгоценностей) взглянула на часики, прикрепленные к поясу, и направилась к выходу, сделав дочери знак следовать за собой.

Они остановились в маленькой комнате, окна которой выходили на юго-запад. Её стены украшал зеленый шелк, потемневший от времени. Круглый стол и два кресла, заботливо прикрытые новыми покрывалами, – вот и вся обстановка. Мередит отчего-то называла эту комнату «рабочей» и проводила в ней долгие часы за чтением книг, написанием редких писем, вышивкой и вязанием. Но Элинор не помнила, ни одной законченной вышивки матери или сшитого платья, «для бедных», как это принято у знатных дам.

– Присядь, дорогая, – Мередит грациозно опустилась в

кресло.

Элино́р повиновалась, снова заметив, как сильно потерялась обивка кресла. Да, замок давно требовал ремонта, и новой, или хорошо отреставрированной мебели. Но где взять для этого средства, она не представляла.

«Разве что после того, как я выйду замуж за Сая», – с грустью подумала она. Неприятно, когда к твоим романтическим мечтам примешивается какой-то расчет.

Как выяснилось, мать тоже думала о деньгах, что удивительно для такой утонченной леди:

– Элино́р, поездка завершена успешно?

– Да, мама, – немного растерянно отозвалась девушка. Прежде Мередит не интересовала её работа, более того, она считала, что Дева Тэнгу даром растрачивает силы.

Женщина вытащила из-под стола корзинку, и, достав из него кружево, принялась мять его в руках. Казалось, она забыла, что собиралась делать – отрезать кусочек и пришить его к подолу платья, или же собрать из кружева цветок.

– Элино́р, дорогая, – неуверенно начала она. – Ты у меня большая умница, и я горжусь тобой, да, действительно горжусь. Ты помогаешь людям, ездишь по всей стране. Это замечательно, но наш дом приходит в упадок! У нас нет средств, чтобы его содержать. А тут еще выплаты по закладным отца, жалованье слугам...

Мередит умолкла. На её глаза навернулись слезы. Элино́р стало жаль её – довольно молодую, красивую, и, в сущности,

не злую женщину. Ту, которая заслуживала лучшей доли, чем жить в глуши, считая каждую монету, и пытаясь скрыть бедность, что лезла из всех щелей, даже от себя самой.

Элино́р поднялась и, приблизившись, обняла её за плечи:

– Мама, я все понимаю. Давай закроем замок, хотя бы на время, оставим только нескольких слуг. У нас есть еще один маленький домик в столице. Переедем туда и...

– Ты с ума сошла! – резким движением Мередит сбросила её руки. – Ты забыла, что мы – Тэнгу!? А Тэнгу не могут жить в развалюхе! К тому же без слуг! Хочешь, чтобы я сама готовила, и убирала...

Элино́р отступила, наткнувшись спиной на стол.

– Не вижу в этом ничего плохого, – холодно ответила она. – По моим расчетам, если бы мы сократили расходы, то расплатились бы с долгами в течение двух лет. А потом...

– А потом при дворе на нас показывали бы пальцем! – почти крикнула Мередит. – Мол, будущая невестка консорта совсем нищая! Если бы, конечно, Сай тебя не бросил к тому времени...

– Мама, помолчи, пожалуйста!

Перед глазами Элино́р заплескали пятна. Она вдруг почувствовала, как сильно устала. После использования магии даже Деве Тэнгу требовалось несколько дней на восстановление. И уж последнее, что ей нужно, – это ссориться с близким человеком.

С трудом сделав несколько шагов, Элино́р буквально рух-

нула в кресло. Мередит, заметив, что дочери плохо, вызвала слуг, чтобы принесли воду. Затем смочила платок и прижала к её горячему лбу.

– Как ты?

– Уже лучше, – Элино́р заставила себя улыбнуться. – Спасибо, мама. Но, я, пожалуй, пойду к себе.

Мередит подавила вздох разочарования.

– Конечно, дорогая. Поговорим потом. Давай, я провожу тебя.

Элино́р попыталась протестовать, но мать и слушать ничего не хотела. Она довела девушку до её комнаты, и уложила в постель, заботливо подоткнув одеяло. И вышла, оставив после себя слабый аромат цветочных духов.

***

Следующее утро Элино́р провела в саду, разбитом на заднем дворе замка. Конечно, десятку яблонь и вишен, а также кустам жимолости, роз и других цветов далеко до парка консьорта, но девушка любила это место. И, вернувшись домой, никогда не забывала заглянуть в сад.

Поболтав с садовником, Элино́р прошлась по узкой дорожке, с обеих сторон обсаженной яркими однолетниками. Коснулась ладонью повядшего стебля, и тот медленно распрямился, подставляя солнечным лучам широкие листья. Повеяло нежным ароматом роз. И хотя рано еще для цветения, при появлении Элино́р несколько бутонов распустились.

– Просто поразительно, – произнес голос за спиной девушки. – Сколько раз это наблюдала, но никак не могу привыкнуть.

Обернувшись, Элинон увидела мать. Поправляя на плечах шаль (утро выдалось свежим) леди Мередит медленно подошла к ней.

– Ох, мама, – улыбнулась магичка, – ты же сама принадлежишь к роду Тэнгу, но сейчас напомнила мне нашу новую служанку. Та сбежала, едва увидев Тилли.

– Я её понимаю, – лицо Мередит стало непроницаемым. Элинон не представляла, о чем мать думает в такие моменты: гордится ли своей дочерью, или, наоборот, жалеет, что у неё не родился ребенок без всяких способностей.

Леди Тэнгу собиралась сорвать распутившуюся розу, но в последний момент передумала.

– Пусть растет. В вазе она все равно простоит недолго. Знаешь, о чем я подумала? Мы могли бы сделать целое состояние на таких цветах. Заставить их цвести не ко времени, затем отвозить в город и продавать.

Заметив вытянувшееся лицо дочери, Мередит поспешно добавила:

– Да шучу я, не волнуйся. Пока доедем до столицы, все розы завянут. Но я все же хотела с тобой кое-что обсудить.

Мередит присела на деревянную скамейку, над которой розовый куст протянул свои колючие ветки, и старательно расправила складки платья. Элинон подумала, что мать вол-

нуется, словно тема предстоящей беседы ей неприятна.

– Что-то случилось, пока я ездила по делам? – дрогнувшим голосом спросила Элино́р. —Что-то с консортом? Или с Саем?

– Нет-нет, – Мередит торопливо покачала головой, – при дворе все по-прежнему. Наследник Сай просил известить его, когда ты вернешься. Он хотел приехать.

Девушка облегченно выдохнула.

– Тогда в чем дело?

– Это касается наших финансовых дел. Совсем скоро будет Посвящение Дракона, затем свадьба. Предстоят большие расходы. Тебе нужны новые платья, украшения, приданое, наконец...

– Мама!

– Не перебивай меня, – голос Мередит похолодел. – Я забочусь о твоём будущем! Раз уж ты сама об этом не думаешь. Ты не могла бы... оказывать услуги... помогать людям своей силой... за плату? Пусть не слишком большую...

Элино́р скрестила руки на груди и отрицательно покачала головой.

– Это невозможно.

– Почему? – леди Тэнгу недовольно постучала каблуком по земле. – Все в этом мире стоит денег! И вода, и хлеб, и яблоки, и даже твои любимые розы! Почему ты должна тратить силы даром?!

Элино́р молчала, позволяя матери выговориться. Она не

представляла, как объяснить обычному человеку, причину и следствие магических законов. И все же решила попытаться:

– Во-первых, это не мои силы. Во-вторых, я получила их для того, чтобы помогать другим. Как исключение, я могу потратить часть на свои капризы. – Элино́р коснулась белой розы, распустившейся над головой её матери. – Но не более того. Иначе сила уйдет, и тогда плохо будет всем.

Мереди́т несколько мгновений сидела неподвижно, затем коротко ответила:

– Я понимаю. Ты такая эгоистка, Элино́р! Ты готова помогать всем, кроме меня.

– Мама, это не так...

Леди Тэнгу только устало махнула рукой и поднялась:

– Ладно. Пойду к себе, посмотрю, какие из драгоценностей можно продать. Или заменить подделками.

Легкие шаги, шуршание шелковой юбки... Леди Мереди́т скрылась.

Элино́р погладила рыбку, севшую ей на плечо:

– И почему в этом мире так многое зависит от золота?

Глава 3

Элинор узнала о приезде гостя последней. После неприятного разговора с матерью, она долго проворочалась в постели, пытаясь уснуть. Поэтому, когда Мередит в начале одиннадцатого утра ворвалась к ней в комнату, девушка сидела перед зеркалом, в одной сорочке, и с распущенными волосами.

Анна, пытавшаяся расчесать её густые каштановые волосы, вздрогнула и выронила расческу.

– Моя леди, – девушка неуклюже присела, но Мередит в этот момент словно забыла о существовании прислуги.

– Почему ты все еще не одета? – накинулась она на дочь.

– И тебе доброе утро, мама, – зевнула Элинор. – У тебя такой вид, словно на замок напали.

– Да лучше бы на нас напали разбойники, чем этот приезд наследника консорта! Как же не вовремя, – в сердцах отозвалась Мередит, подбирая ленты, и бросившись к шкафу в поисках платья.

На кровати тут же появился ворох разноцветных атласных и шелковых платьев. Пусть большинство из них уже вышли из моды, и при дворе консорта могли вызвать усмешку, но для деревни наряды выглядели роскошно.

Разумеется, все наряды отбирались непосредственно леди Тэнгу. Элинор предпочитала одеваться гораздо проще.

– Я скажу Саю, что ты предпочитаешь ему лихих людей, – рассмеялась Элино́р, вставая. – Ему это понравится.

Мереди́т ничего не сказала. Она слишком увлеклась, разбирая одежду. Наконец, мать остановила свой выбор на платье небесно-голубого цвета, которое подходило к светлым глазам Элино́р.

– Быстрее, дорогая моя, – Мереди́т сама зашнуровала корсет, затем помогла дочери надеть платье. Анна бестолково суе́тилась вокруг, протягивая, то пояс, то шкатулку с украшениями.

Волосы Элино́р зачесали наверх и закрепили шпильками, оставив один длинный локон с правой стороны.

– Ну, вроде ничего, – вздохнула леди Тэнгу, окинув дочь критическим взглядом. – Жаль, нет времени напудрить лицо. Ты слишком загорела во время поездки!

Она обняла её, подумав про себя, что Сай – не такой глупец, чтобы выбирать себе невесту по белизне её кожи. Тем более, что они знают друг друга с самого детства.

Дворецкий распахнул перед ними дубовые двери. Парадная гостиная – одна из немногих комнат замка, оставшаяся такой же, как и при отце Элино́р. Мереди́т тщательно следила за тем, чтобы в ней поддерживался порядок.

Большие окна были раскрыты настежь, пропуская теплый летний воздух. Солнечные лучи отражались от позолоченных рам, образуя на полу, застеленном ковром, квадраты света. Стены, обитые шелком, мебель – диван и пара кре-

сел, расположенных вокруг широкого стола, – немного тяжеловатая, сделанная еще при деде Элиноре. Розы, стоявшие на столе, в серебряной вазе, источали тонкий аромат.

Им навстречу поднялся Сай – сын и наследник консорта. Светловолосый, среднего роста, он не отличался особой красотой, но для Элиноры не существовало мужчины лучше и привлекательнее. Больше того, девушка находила в нем явное сходство с Кеом Консортом, легендарным драконом, в народе прозванным Миротворцем, и втайне надеялась, что Сай окажется таким же магически сильным, как и его предок.

Голубые глаза Сая вспыхнули от удовольствия, при её появлении. Его дорожный костюм отличался простотой кроя, и Элинора в очередной раз удивилась тому, как близки их вкусы. Мерedit могла не тратить времени и сил на то, чтобы организовать парадный прием. Элинора чувствовала, что её жениха устроила бы любая комната замка, если они останутся наедине.

Тем не менее, он ответил на реверанс леди Тэнгу глубоким поклоном, согласно традиции, пожелал здоровья и благополучия, и только затем повернулся к её дочери.

– Элинора, – он коснулся губами тоненьких пальчиков, задержав чужую ладонь дольше, чем полагалось.

– Сай, – улыбнулась девушка, пытаясь взглядом передать все чувства, что в эту минуту наполнили её сердце.

– Добро пожаловать в дом Тэнгу, лорд, – громче, чем тре-

бывалось, произнесла Мередит, и Сай поспешно выпустил чужую ладонь.

Дальше прием проходил по давно надоевшим Элиноর правилам. Её мать задавала вопросы о здоровье консорта, о жизни при дворе, затем беседа плавно перешла к новинкам литературы и живописи, которыми интересовалась Мередит. Сай старательно отвечал, и если бы не его редкие улыбки, предназначенные Элинор, мягкий голос и легкая ирония, сквозившая в словах, девушке бы решила, что в жизни не видела более скучной церемонии.

К тому же ей не нравилось почти откровенное заискивание матери перед сыном консорта. Мередит выглядела слишком счастливой, слишком довольной и всячески пыталась угодить гостю. Когда она вышла, чтобы распорядиться насчет чая, Элинор обратилась к жениху:

– Не утомительно слышать столько комплиментов за раз? Мама, похоже, приняла тебя за самого Великого Дракона!

– Все нормально, я привык. Леди Тэнгу умна и начитанна. Она знает, когда следует остановиться. При дворе люди, куда более откровенные, – широко улыбнулся Сай.

Его самоуверенность немного разозлила Элинор:

– Разумеется, сын консорта рождается с золотой ложкой во рту. Но, на твоём месте, при столь откровенной лестии, я бы подумала: что-то здесь не так. Может, у её дочери есть какой-то порок, раз леди Тэнгу так старается ради меня?

Сай сделал вид, что глубоко задумался. На его лбу про-

легла морщинка. Он изящным движением смахнул светлую челку:

– Как любезно с твоей стороны предупредить меня об этом, почти перед самой свадьбой.

– Ты еще можешь отказаться, – ввернула Элинора.

– И лишить себя возможности беседовать о литературе с твоей матерью?! Да я только ради этой встречи, выучил последнюю балладу о «Деве, один взгляд которой заставляет розы цвести». Хотя в твоих словах есть доля истины. Я, наследник консорта, вынужден взять в жены женщину, не отличающуюся, ни особой красотой, ни талантами...

– А о силе Тэнгу ты забыл?! – возмутилась девушка.

– ... ни богатством, – он развел руками, словно недоумевая, как такое могло произойти. – А теперь ты говоришь еще о каком-то пороке?!

Ответом была мягкая подушка, пущенная ему в лицо. Сай поймал её на лету:

– Первый подарок от моей леди. Сохраню для истории. Но это только подтверждает мои слова. Ни особо красивая, ни богатая... Но, ты еще и агрессивная, Элинора!

Элинора резко выпрямилась. В её глазах зажглись недобрые огоньки:

– Пожалуй, я подходящая пара для сына «второго сына».

Повисла напряженная тишина. Взгляд Сая потемнел, на его лице не осталось ни тени улыбки. Мередит, которая как раз вошла в комнату и слышала слова дочери, побледнела и

поспешно сказала:

– Лорд, не обращайтесь внимания. Элинор не хотела вас обидеть, она просто не подумала...

– Ну, что вы, леди Тэнгу, – Сай улыбнулся не светски-сдержанно, а как обычный человек, – какие обиды? Элинор только озвучила то, что и так все знают. Я действительно сын «второго сына». Но мои права на трон, после прохождения обряда Посвящения, никто не посмеет оспорить.

Поднявшись, он предложил руку хозяйке дома, и та с облегчением оперлась на неё.

– Думаю, пора пить чай.

Бросив на дочь уничижительный взгляд (мол, следи за языком, глупая), Мередит направилась с гостем в столовую.

Тема «второго сына» при дворе консорта считалась запретной, но, несмотря на это, её обсуждали все – от лордов и их жен до последнего поваренка. Шепотом, конечно. В правящей семье уже несколько веков рождалось по одному наследнику, поэтому появление двух мальчиков-близнецов несколько десятилетий назад вызвало переполох. Кого считать наследником? Более крупного и сильного, или же того, кто появился на свет на пару минут раньше?

Шли годы, дети выросли, у каждого из них появились свои сторонники. Первый сын консорта правил недолго – его сместили в результате переворота и выслали из страны вместе с семьей. На трон взошел отец Сая, и, хотя он оказался осторожным и умным человеком, при котором Тэнгуин процве-

тал, но кое-кто, нет-нет, да вспоминал о «втором сыне». А некоторые люди с окраины в любой неприятности, от засухи до нашествия насекомых, винили консорта, утверждая, что страна страдает из-за того, что у них – «не настоящий правитель».

«Надеюсь, слухи утихнут, после того, как Сай пройдет Посвящение, и мы поженимся, – думала Элинон. – Он же не виноват, что родился у второго сына».

Как выяснилось, Мередит думала о том же:

– Скоро ли будет обряд Посвящения?

Сай наклонил голову:

– Согласно обычаю, обряд проводится в новолуние, когда во дворце консорта соберутся все ближние лорды. Отец уже разослал приглашения. На следующей неделе возвращается последний, лорд Демер. Они с дочерью гостили за границей.

Мередит посмотрела на дочь: «Следующая неделя. Значит, до свадьбы максимум месяц-два. Этого мало, чтобы подготовиться. Если ничего не случится, конечно».

Леди Тэнгу не смогла бы объяснить, почему её вдруг охватила тревога, когда до столь желанного события оставалось рукой подать.

– Обряд Посвящения... Я много слышала о нем, – задумчиво произнесла Элинон. – Он действительно так опасен?

Сын консорта и Мередит переглянулись. Сай снисходительно улыбнулся:

– Дорогая Элинон, не стоит верить красивым легендам.

Рыцари, драконы, ночные полеты и поединки на мечях... Все это исчезло пару веков назад! Сейчас Посвящение – это просто обычай, и не более того. И, проходя его, я ничем не рискую.

Элинор растерялась. Ей, обладающей силой Тэнгу, казалось невозможным, что её будущий муж совершенно равнодушен к тому, как пройдет Посвящение. И, вообще, получит он силу или нет.

– Но, простые люди уверены, что консорту право на трон дается свыше. Это – одна из причин, почему в Тэнгурине не было восстаний. Получается, и Посвящение, и сила Огня, присущая правителю, все это – сплошная ложь?!

Мерedit сжала руку дочери, словно намекая о сдержанности. Ей совершенно не нравился оборот, который приняла беседа. Хорошо еще, она отпустила всех слуг, и рядом нет лишних ушей.

– Элинор, ты еще слишком молода, и многого не понимаешь. Не пытайся судить о том, что неизмеримо выше твоих скромных сил. Место женщины – дом и семья. Обряды и политику оставим мужчинам, не так ли, лорд Сай?

Сын консорта оказался в затруднительном положении. В душе он согласился с леди Тэнгу, но пылающий негодованием взгляд Элинор свидетельствовал о том, что, поддержав её мать, он рискует всерьез поругаться с невестой.

– «Дом и семья»... – с горечью повторила Элинор. – Меня, что, после замужества запрут во дворце консорта? А зачем

мне тогда дана сила?

– Я этого не говорил, – тихо ответил Сай, – и считаю, что каждый человек обязан использовать свой талант на благо окружающих. И то, что ты делаешь, Элинор, – действительно великолепно! Но не забывай, что ты – исключение из правил. У большинства людей нет таких способностей, и я не знаю, к добру это или нет. Что же касается Посвящения... Я читал старые свитки, где говорилось о том, что сила Огня, переходящая к будущему правителю, внезапно исчезла. Это случилось примерно двести лет назад. Чтобы не вызвать волнения в народе, жрец скрыл это. Будущий консорт, вместо магической, получил обычную татуировку. Прости, Элинор, если разочаровал.

Наступило молчание, во время которого каждый из собеседников думал о своем. Мередит с досадой размышляла о том, что стоило заранее обсудить с дочерью, о чем можно и нельзя говорить с сыном консорта, Сай – о том, что, вероятнее всего, не получит силу, но это не помешает ему стать самым могущественным человеком в Тэнгурине и жениться на Элинор.

А Элинор с трудом сдерживала подступившие к глазам слезы. Ей, которая выросла на балладах о героях древности и могучих драконах, оказалось не просто смириться с грустной действительностью. Значит, консорт – обычный человек? Не потому ли дядю Сая так легко сбросили с трона? А жрецы столетиями обманывают людей, опасаясь всеобщего

бунта?

На столе жалобно звякнули чашки. Элино́р резко поднялась.

– Уже поздно. Вам далеко ехать, лорд Сай. К тому же, у меня ужасно болит голова. Пожалуй, пойду к себе. Желаю вам доброго пути!

Она уже шагнула к двери, когда молодой человек схватил её за руку:

– Элино́р, подожди. Можешь уделить мне еще пять минут?

Девушка нерешительно посмотрела на мать. После тягостной беседы ей совершенно не хотелось находиться в обществе Сая. Она понимала, что, в действительности, винить его не за что, и все же... Ей хотелось побыть одной, подумать и смириться с крушением иллюзий.

Но Мередит, как любая мать, прекрасно знала, когда нужно оставить влюбленных наедине.

– Надеюсь, вы меня извините. Пойду, проверю, подали ли ваш экипаж, лорд Сай.

Наступившую тишину в комнате нарушало только тиканье часов на каминной полке. Элино́р рассеянно провела пальцем по её краю, вздохнув о том, как небрежны слуги. И тут же разозлилась на себя, что даже в редкие минуты, проведенные наедине с Саем, она думает о каких-то незначительных вещах.

«Люблю ли я его по-настоящему? – вдруг обожгла её

страшная догадка. – Или же мои чувства – просто привычка, появившаяся еще в детстве, и не более того? Рядом с Саем уютно и тепло, все равно, что сидеть на лугу солнечным летним днем. Неужели мне нужны грозы и бури?»

– Элли, – негромко позвал он её. Девушка вздрогнула. С момента получения силы Тэнгу её никто так не называл. Только отец, много лет назад, когда Элино́р была еще ребенком.

Она протянула ему руку, и сын консорта осторожно сжал её, словно боясь оттолкнуть или причинить боль.

– Я и подумать не мог, что ты не знаешь правды о Посвящении. Ты же из древней семьи, – начал Сай. – Прости меня.

Элино́р заставила себя улыбнуться.

– Это ты меня извини. Порой я веду себя, как ребенок, и невесть, что придумываю. Возможно, исчезновение магических сил пойдет людям на пользу. По крайней мере, не начнутся такие разрушительные войны, как в прошлом.

Сай переплел их пальцы:

– Мир, леди Тэнгу?

Элино́р кивнула.

– И, в знак примирения, я прошу тебя принять небольшой подарок.

Сай вытащил из кошелья, прикрепленного к поясу, бархатную коробочку. Затем подвел девушку к зеркалу, висевшему на стене, и, улыбнувшись, попросил:

– Закрой глаза.

Элино́р послушно выполнила его просьбу, и, спустя пару мгновений, почувствовала, как её шеи коснулось что-то холодное. Сай некоторое время провозился с застёжкой, а потом велел:

– Теперь можешь открыть.

Элино́р восхищенно выдохнула. Довольный произведенным эффектом Сай, усмехнулся:

– Нравится?

– Просто великолепно, – искренне ответила девушка.

Это было ожерелье из крупных черных жемчужин, слабо переливающихся при солнечном свете. Элино́р представить не могла, сколько потребовалось труда, чтобы найти их. И золота, конечно, тоже, потому что черный жемчуг ценился очень высоко.

«Ожерелье, достойное супруги консорта», – мелькнуло у неё в голове.

– Сай, – прошептала она. – Спасибо.

Голубые глаза, устремленные на неё, потемнели. Таким серьезным девушка его еще не видела.

– Я рад, что тебе понравилось. Прошу, носи его до самой свадьбы. И, еще одно... Я хочу жениться на тебе, не потому, что таков обычай, и не ради твоей силы Тэнгу. Потому что ты – это ты, Элли. Мне жаль, что я — всего лишь обычный человек. Клянусь, если бы я мог получить силу Огня, как мои предки, я бы не стал колебаться.

– Я даже не знаю, что сказать... – растроганно прошептала

Элино́р.

– Ничего не говори. Наверное, это наша последняя встреча перед свадьбой. Давай кое-что пообещаем друг другу.

Сай помолчал, затем произнес медленно и четко:

– Клянусь кровью, которая у меня есть, и магией, которой у меня нет, всегда любить тебя, Элино́р Тэнгу.

Девушка, не колеблясь, продолжила:

– Клянусь кровью, которая у меня есть...

Противный скрип двери заставил их вздрогнуть. Элино́р резко отстранилась от жениха, испытывая невольную досаду от того, что им помешали.

Горничная Анна присела в почтительном реверансе:

– Ваш экипаж подан, лорд Сай, – она не сводила восхищенных глаз с сына консорта и глупо улыбалась, поправляя платье.

– Разве тебя не учили стучать, Анна? – холодно спросила Элино́р. Обычно она держалась со слугами снисходительнее, но эта девчонка ей совершенно не нравилась.

– Я хотела, как лучше, госпожа. Лорду так долго ехать, и...

Элино́р отмахнулась:

– Спасибо. Но, будь добра, избавь нас от своих умозаключений.

Анна снова поклонилась, на этот раз, чтобы скрыть недовольство. В кои-то веки в их глушь приехал сын консорта, а её выставляют за дверь? И, вообще, чем Элино́р Тэнгу лучше её?! Только тем, что родилась в нужной семье, и обладает

мистической силой?! Но и монстры в легендах тоже слыли сильными и могущественными. И, разве их всех не уничтожили?!

Впрочем, ни лорд Сай, ни госпожа больше не обращали на Анну ни малейшего внимания. Они прощались, тихо, сдержанно. Как расстаются люди, уверенные в скорой и счастливой встрече, и все же...

После того, как сын консорта уехал, Элино́р подошла к окну и долго смотрела ему вслед, охваченная неясным предчувствием. Она ласково касалась ожерелья, еще хранившего тепло его рук, и думала о том, что следующим подарком Сая станет обручальное кольцо.

Но в голове отчего-то всплывало старое поверье: «Жемчуг – к слезам...» Элино́р грустила, что она так и не успела закончить свою клятву.

Глава 4

Элино́р опу́стилась в кресло. На столе перед ней находилось зеркало в серебряной оправе, самое обыкновенное, не магическое. Как утверждали книги, последнее волшебное зеркало уничтожили примерно сто лет назад, во время войны. Но, благодаря способностям летучей рыбы, и обычный предмет мог пригодиться для того, чтобы видеть на расстоянии.

Прежде чем начать, девушка тщательно заперла двери и опустила тяжелые шторы на окна. Не стоит слугам, да и Мерредит знать о том, что Элино́р решила заглянуть во дворец консорта.

Элино́р протерла зеркало мягкой бархатной тряпочкой, затем мысленно позвала Тилли. Рыбка спикировала откуда-то сверху, обдав её щеку потоком воздуха, потом, повинаясь знаку хозяйки, присела сверху на раму зеркала.

Несколько мгновений ничего не происходило. Элино́р видела только свое отражение. Потом стекло засветилось, и получилось рассмотреть фигурки людей, а, если прислушаться, то и разобрать тихие голоса.

Перед Элино́р во всем блеске и роскоши предстал парадный зал дворца консорта. Высокие потолки, украшенные белоснежной лепниной, стены, выложенные редким серебристым камнем, который прежде добывался в Драконьей горе,

мозаичные полы, где старательная рука художника выложила сцены пиров и охоты. Сквозь разноцветные окна проник дневной свет, отражаясь от огромных золоченых ваз, заполненных свежими цветами, и сверкающего драгоценными камнями герба на правой стороне.

Платья придворных леди поражали колдовскими переливами шелка и бархата. От блеска бриллиантов и рубинов – самые модные камни в этом году – болели глаза. Впрочем, мужчины почти не отставали от дам, и на крохотную алмазную булавку, украшавшую карман какого-нибудь щеголя, можно было неделю кормить всех слуг Тэнгу.

Конечно, в первую очередь Элинор принялась искать взглядом Сая. Он стоял на ступеньках, рядом с тронном отца, и оказался одет, как всегда, элегантно и просто. Рядом с ним находились несколько сыновей ближних лордов, хорошо известных Элинор, и незнакомая белокурая леди. Красавица бросала томные взгляды в сторону сына консорта, и, не смущаясь присутствующих, то пыталась прижаться к нему боком, то наклонялась, демонстрируя смелое декольте.

Элинор ощутила укол ревности. Конечно, Сай – очень привлекательный молодой человек. Даже не будь он наследником консорта, женщины все равно бы липли к нему. Но, чтобы настолько откровенно предлагать себя мужчине, обрученному с другой?

«Впрочем, все женщины разные. Некоторых такая малость не останавливает. К тому же, официальная помолвка

еще впереди...»

К радости Элинор, Сай никак не реагировал на чужое внимание. Спустя несколько мгновений он осторожно отстранился, а потом вообще сместился вправо, уступив место рядом с активной красоткой другому лорду.

Элинор облегченно выдохнула и посмотрела на консорта, который о чем-то тихо говорил со жрецом Огня. Ирмий был крепким, еще довольно красивым мужчиной с темными волосами и пронизательным взглядом. Его сильные руки мечника покоились на подлокотниках кресла. Говорили, что он до сих пор в одиночку охотится на кабана и всегда возвращается с добычей.

Элинор подумала, что Сай совсем не похож на отца. И, наверное, это к лучшему, потому что консорт, славящейся упрямством и необузданностью нрава, её немного пугал.

Жрец Огня по традиции облачен в одежду красного цвета. Видеть его прежде Элинор не приходилось: жрецы редко покидали отведенные им во дворце комнаты, проводя время за изучением древних свитков и ритуалов. Тем не менее, консорт и простой народ прислушивались к их словам, и жрецы считались влиятельной силой в Тэнгурине.

Элинор напрасно напрягала слух – жрец и правитель говорили слишком тихо. Но, судя по довольной улыбке, скользнувшей по лицу Ирмия, речь шла о Посвящении. Видимо, к церемонии, точнее, её имитации, учитывая, что уже два столетия никто не получал силы Огня, – все уже подготовили.

Внезапно наступила тишина. Затем дворецкий торжественно объявил о прибытии лорда Демера с дочерью.

Тяжелые, обитые дубовыми панелями двери, распахнулись. На пороге, к удивлению Элинор и всех присутствующих, появились три человека.

Лорд Демер, ничем не примечательный мужчина средних лет, вел под руку свою дочь. За те несколько лет, что Элинор не видела её, Магда стала настоящей красавицей: черные косы, перевитые золотыми лентами, нежный овал лица, напоминавший лепесток розы, стройная фигура, подчеркнутая летним платьем. В отличие от большинства придворных дам, дочь Демера не выбрала для праздника ни одного украшения, кроме алмазной диадемы в волосы. Её молодость и свежесть стали лучшим украшением.

По другую руку от лорда Демера шел молодой человек, по виду года на два старше Сая. Сначала Элинор подумала, что это – слуга или кто-то из приближенных лорда, но тут же отбросила эту мысль: лорд никогда бы не взял с собой слугу на официальный прием. Да и держался незнакомец как-то совершенно спокойно и уверенно, словно все вокруг – и этот зал, и люди, и даже трон – принадлежит ему. Такой гордой осанки, широко развернутых плеч и холодного, равнодушного взгляда у людей, находящихся в подчинении, просто не бывает.

Взгляд Элинор задержался на его лице – загорелом, обрамленном черными прядями волос – и внезапно что-то

произошло. Парень замедлил шаг, повернул голову и вдруг взглянул прямо ей в глаза. Пусть это продолжалось всего мгновение, но Элинор готова была поклясться, что он её видит.

Взгляд черных, как агат, глаз, смягчился, и легкая, почти неуловимая, улыбка скользнула по его лицу. Он чуть наклонил голову, словно приветствуя её, а затем, снова продолжил идти за лордом Демером.

Элинор отшатнулась от зеркала, как ужаленная. Никто прежде не мог обнаружить её присутствия. С Саем они иногда общались с помощью летучей рыбки, но в этот раз даже сын консорта не знал, что она хочет посмотреть церемонию. И жрец Огня совершенно не отреагировал на её взгляд. А этот парень... Кто же он такой?

«Нет, это просто невозможно. Воображение разыгралось. Ни один человек не в силах отследить магию Тэнгу!»

Услышав голос консорта, приветствующего лорда Демера, Элинор заставила себя повернуться к зеркалу.

– Мы рады снова видеть вас, лорд Демер, в нашем доме, а также вашу очаровательную дочь (леди Магда слегка покраснела, приседая) и вашего спутника... – консорт замолчал, ожидая объяснений.

Лорд Демер поклонился с непринужденностью настоящего аристократа:

– Благодарю за добрые слова, Ваша Светлость. Я взял на себя смелость представить Вам этого юношу по одной про-

стой причине: если бы не он, то ни я, ни моя дочь не имели бы счастья сегодня встретиться с Вами.

До Элинора донесся нестройный шепоток, пробежавший по залу. Теперь все внимание досталось темноволосому пришельцу. Даже консорт и жрец Огня с интересом посмотрели в его сторону. Тот держался совершенно невозмутимо.

Элинора обратила внимание, что левая рука парня по локоть скрыта толстой перчаткой. «Интересно, что под ней скрывается? Может, он ранен? Или же там оружие?»

Девушка нахмурилась, от души надеясь, что стража консорты недаром ест свой хлеб, и странный прием не закончится кровопролитием.

Дождавшись тишины, лорд Демер неторопливо продолжил:

– Выполнив ваше поручение, я возвращался домой вместе с дочерью. К сожалению, на границе Тэнгурина неспокойно, беглые воры, дезертиры и тому подобные промышляют разбоем. На нашу карету напали, охрану частично перебили, частично она сама разбежалась. И только благодаря помощи господина Глена мы с дочерью остались целыми и невредимыми.

По залу снова пробежал шепот, на этот раз – восхищенный. Парень, названный Гленом, низко поклонился. Элинора подумала, что он либо принадлежит к аристократическим слоям общества, либо получил хорошее воспитание. Ни один простолюдин не смог бы держаться так уверенно

перед консортом.

Правитель поднял руку, и шум тут же стих:

– Что ж, это прекрасная история, достойная древних баллад. Особенно если учесть, что ваш спаситель всего один, а разбойников – много. Уверен, что вы, лорд Демер, достойно вознаградили господина Глена, но я бы хотел также выразить ему свою признательность.

«Надеюсь, он не станет предлагать ему золото», – подумала Элинор, почему-то уверенная, что Глен не примет подачки.

– Итак, – продолжил консорт, – если есть что-то, что мы можем сделать для тебя, Глен, я заранее обещаю исполнить эту просьбу.

Молодой человек выступил вперед.

– Ваша светлость, вы слишком добры, но я не сделал ничего особенного. Помочь ближнему, попавшему в беду, – долг любого человека. Впрочем, я действительно хочу кое-что получить.

Элинор сгорала от любопытства: что же он попросит? Титул? Службу при дворе? Или же это что-то личное?

Глен зачем-то поправил перчатку на руке:

– Ваша Светлость, я слышал, что скоро в вашем дворце пройдет обряд Посвящения.

– Действительно, – отозвался консорт, переглянувшись с Саем, – обряд проводится в связи с совершеннолетием наследника Тэнгурина. Странно, что об этом известно за пре-

делами нашей страны.

Глен решительно вскинул голову. Его голос разнесся по всему залу:

– Я хочу пройти обряд Посвящения.

Глава 5

Элино́р прикрыла глаза рукой. Ей не требовалось даже смотреть в зеркало, чтобы понять, что творится сейчас во дворце. Насмешливый шепот, кивки, улыбки, полные напускного сочувствия к пришельцу, не знающему элементарных законов Тэнгурина...

Но незнание не освобождает от ответственности. Глен, сам того не желая, бросил перчатку в лицо правителю. И это могло кончиться для него очень плохо.

Элино́р подняла голову и снова встрети́лась взглядом с виновником переполоха. Деве Тэнгу даже показалось, что он пытается ей что-то сказать. К сожалению, девушка не умела читать по губам. И ответить ему, не обнаружив свое присутствие, тоже не могла. Ей хотелось мысленно кричать: «Скажи, что это – неудачная шутка, и уходи отсюда, немедленно!»

Наконец, тишину в зале восстановили, и консорт получил возможность ответить, причем, куда мягче, чем ожидала Элино́р:

– Нам жаль, Глен, но эта просьба не выполнима. Обряд Посвящения – это не просто древний обычай, он связан с могущественными силами и опасен для жизни даже наследника Тэнгурина, тем более, обычного человека.

«Да, конечно», – саркастично хмыкнула Элино́р, вспоми-

ная последний разговор с Саем.

– И, самое главное, – в голосе Ирмия прозвучали металлические нотки. – Согласно традициям нашей страны, только члены семьи консорта допускаются к участию в обряде Посвящения. Те, кто впоследствии может претендовать на трон.

Повисла тишина, которую на этот раз не решились нарушить даже женщины. Все, кто присутствовал в зале, почувствовали, что правитель раздражен до крайности. Магда кусала губы, пытаясь спрятаться за спину отца, лорд Демер выглядел так, словно мечтал оказаться где угодно, хоть на войне, лишь бы не рядом с этим выскочкой, которого сам же и привел. Элинор догадалась, что лорд понятия не имел о том, что задумал его спутник.

И только Глен остался невозмутимым. Словно бы ждал такого ответа:

– Если дело только в этом, Ваша Светлость, то я готов рискнуть. И своим здоровьем, и своей жизнью. У меня не меньше прав пройти Посвящение, чем у вашего сына, – он безошибочно вычислил в толпе Сая, бросив в его сторону косой взгляд, потом сорвал перчатку с левой руки.

Элинор не сдержала изумленного возгласа: запястье Глена плотно охватывал широкий браслет, испещренный сложным узором. В солнечном свете засверкали алые, как кровь рубины, в окружении россыпи бриллиантов и изумрудов.

Слишком вычурная и роскошная вещь, для мужчины. И

слишком дорогая, чтобы даже лорд мог её себе позволить. Такие украшения носят, как символ власти и положения в обществе, они передаются от отца к сыну. Элинор бросила быстрый взгляд на руку консорта, украшенную таким же браслетом.

«Это просто невозможно... Неужели браслетов власти с самого начала было два? Или же, после рождения близнецов, отца Сая и его брата, сделали второй браслет?!»

– Разрешите представиться, Ваша Светлость: Глен, сын Дэвиона, вашего брата.

«Что же он делает? Своими руками роет себе могилу?» – щеки Элинор пылали. Её охватила смесь самых разных чувств – от гнева и удивления до восхищения смелостью этого парня. Прийти одному, во дворец, где даже имя твоего отца предали забвению! На что он вообще рассчитывал?

Краем глаза Элинор заметила, как Демер вместе с дочерью медленно попятились назад. Из толпы придворных показались несколько вооруженных человек – личная охрана консорта. Казалось еще немного, и пришельца схватят, и бросят в подземелье.

Но консорт почему-то медлил. Склонив голову на грудь, он размышлял. Никто не смел помешать ему, только жрец Огня, окинувший Глена внимательным взглядом, решился приблизиться к правителю и что-то тихо советовать ему. Элинор бы дорого дала, чтобы понять, о чем они говорят.

Спустя минуту, показавшуюся девушке вечностью, Ир-

мий выпрямился и сделал Глену знак приблизиться. Для придворных даже это значило величайшую милость, но консорт решил всех удивить. Он встал навстречу племяннику, и, сделав шаг, взял его за руку.

В этот миг Элинор случайно заметила лицо Сая. Белый, как камень, который добывают в горах, он сузившимися глазами смотрел на пришельца. Ни малейшей родственной теплоты в его взгляде не наблюдалось.

«Почему он так волнуется? – удивилась Элинор. – В любом случае, Глен, даже если его признают племянником консорта, не пройдет Посвящения».

Ирмий несколько мгновений рассматривал браслет, потом вздохнул, и опустил руку на плечо юноши, привлекая того ближе. Он словно искал в его лице знакомые черты. Особого труда это не составило – парень и так выглядел, как Ирмий в молодости.

– Что ж... Это очень неожиданно, племянник, – глухо проговорил консорт. – И все же я рад тебя видеть. Забудем прошлое. Кровь не лжет, и я счастлив, что сын Дэвиона отличается не только смелостью, но и благородством. Скажи, Глен, твой отец жив?

Парень покачал головой.

– Мне жаль, – вполне искренне сказал Ирмий. И, возвысив голос, обратился ко всем присутствующим:

– Мы рады принять лорда Глена, как нашего ближайшего родственника и сына дорогого брата. Мы надеемся, что

нашему гостю будет оказано уважение, соответствующее его высокому рангу. Что же касается Посвящения... О времени его проведения, а также о тех, кто будет в нем участвовать, мы скажем позднее.

«Ничего себе!» – Элинор едва не присвистнула. Похоже, и в зале никто не ожидал такого поворота событий. Во всяком случае, люди потрясенно молчали.

Только после того, как консорт с несколькими ближними лордами и жрецом Огня, покинули зал, Глена окружило плотное кольцо придворных. Ему ласково улыбались, стремились пожать руку и наперебой предлагали свои услуги. Но, судя по холодному выражению лица Глена, он прекрасно знал цену этому вниманию.

Элинор окинула придворных быстрым взглядом, надеясь увидеть Сая. Но тот бесследно исчез.

***

– Ты звал меня, отец?

Ирмий медленно повернулся, протирая покрасневшие после бессонной ночи глаза. Но больше ничто не выдавало его волнения. Сай, для которого консорт был прежде всего правителем, и только затем отцом, не мог бы сейчас с уверенностью сказать, о чем тот думает, и к какому решению пришел.

– Да, Сай. Присаживайся.

При дворе не принято первым начинать разговор с правителем. И Сай терпеливо ждал, опустившись в кресло напротив отца, когда тот обратится к нему.

Мужчина медленно потягивал из бокала красное вино.

– Где разместили нашего гостя? – внезапно спросил он.

«Разве слуги тебе не доложили?» – захотелось съязвить Саю. Впрочем, Ирмий терпеть не мог шуток, особенно в свой адрес.

– Как ты и распорядился, отец, в Южном крыле. Комнаты, предназначенные для послов, сейчас пустуют, – Сай улыбнулся краем рта. – Можно начистоту?

– Да, – консорт сделал еще один глоток.

– Не понимаю, зачем столько внимания к этому выскочке... или самозванцу, что тоже весьма вероятно.

Консорт с размаха запустил пустым бокалом в стену. Послышался жалобный звон, затем посыпались осколки.

– Тебе и не нужно ничего понимать, – коротко бросил Ирмий, – этот парень...

– Ты уверен, что он действительно сын твоего покойного брата? А если он просто украл этот браслет? – не выдержав, Сай вскочил и принялся расхаживать по комнате. Зачем-то подошел к окну, выглянул наружу, затем подошел к стене и остановился перед гобеленом, изображавшим сцену охоты.

– А как бы ты поступил на моем месте, мальчик? – сдерживая усмешку, спросил консорт.

Сай молчал. Самое простое решение, пришедшее ему в голову, не хотелось озвучивать, потому что он понимал – оно не верное. Иначе консорт уже избавился бы от «родственничка». Но было что-то еще... Ему даже показалось, что

отец чего-то боится.

– Наверное, отправил бы людей туда, где жил этот Глен. Чтобы проверили его слова, – неуверенно начал Сай.

– Уже отправил, только ради очистки совести. Я и так знаю, что Глен сказал правду. Но дело сейчас не в этом. Я знаю твою вспыльчивость и горячность, сын. Поэтому прошу, или, если хочешь, приказываю: держи себя в руках. Будь настороже, но обращайся со своим двоюродным братом предельно вежливо. То же передай своим людям. Я не потерплю ни одной выходки, ни одной глупой шутки или намека о его прошлом, слышишь?

«Да уж, не глухой. Мы скоро будем принимать всех голодранцев, которые скажут, что готовы пройти Посвящение. Просто прелестно!»

– Конечно, отец, – Сай покорно склонил голову. – Все будет так, как ты хочешь.

Глава 6

До дома леди Тэнгу новости о появлении племянника консорта дошли с опозданием: из-за плохой погоды почтовая карета задержалась в пути на два дня.

Мерedit читала вслух письмо, полученное от одной леди, живущей при дворе, комментируя каждую фразу. Элино́р смертельно скучала. Она не хотела признаться, что видела прием во дворце консорта собственными глазами, и теперь была вынуждена всячески изображать удивление.

Закончив читать письмо, Мерedit бросила листок на стол, и в волнении заходила по комнате.

– Ну, и чудные же дела творятся... Если этот парень – действительно тот, за кого себя выдает, нас ждут большие неприятности! Элино́р, почему ты ничего не говоришь?

Элино́р пожала плечами:

– Не вижу, в чем сложность. Ну, появится у консорта еще один кровный родственник, что тут такого? Вся элита, так или иначе, приходится родней друг другу.

Мерedit нахмурила брови, что ей совсем не шло:

– Глупая! А как же престолонаследие? Двадцать лет назад Тэнгу́рин оказался на пороге гражданской войны только потому, что у консорта появилось двое сыновей. История повторяется...

Мерedit была далека от политики, зато обладала здравым

смыслом и обостренной интуицией. Все события, происходящие в мире, она делила на две группы: полезные для семьи Тэнгу и её лично, и, соответственно, вредные. Появление Глена она уверенно относила ко второй категории и удивлялась, что дочь так упорно не замечает очевидных вещей.

Разумеется, Мередит не верила ни в какую особую силу потомков дракона. Если предки Ирмия и могли превращаться в магическое существо, летать и изрыгать пламя, то сейчас об этом можно лишь прочесть в древних свитках. Глен же опасен сам по себе, тем, что он – живая копия своего отца и нынешнего правителя. Простые люди могли увидеть в возвращении «первого сына» знак судьбы.

Разумеется, Мередит, горячо желавшая брака дочери с наследником консорта, приходила в ужас при мысли, что их права на власть могут оспорить.

Этим вечером леди Тэнгу отпустила слуг пораньше. Убедившись, что дочь заснула, Мередит зажгла свечу, и, по узкой лестнице, спустилась в подвал. Довольно большое пространство было завалено проржавевшими сундуками, досками, обломками старых стульев и кресел, разбитой посудой, тряпками всех цветов и размеров и тому подобным. Здесь давно требовалось навести порядок, но Мередит не торопилась по двум причинам: во-первых, любой, случайно попавший сюда человек, понял бы, что среди хлама нет ничего ценного, во-вторых, самые опасные предметы лучше всего держать рядом, под рукой, но при этом, не привлекая ничье-

го внимания.

Стараясь не зацепиться платьем за остатки мебели или ржавые гвозди, торчащие из обломков, Мередит уверенно свернула налево и остановилась перед стеной, затянутой паутиной. Брезгливо смахнув с неё пыль, женщина поднесла к стене свечу, пристально всматриваясь, пока не заметила узкую замочную щель. Ключ от этой двери Мередит всегда носила на поясе.

Поставив свечу на пол, леди Тэнгу вставила ключ и с некоторым усилием повернула его. С противным скрипом дверь отворилась.

Ей в лицо пахнуло тяжелым, затхлым воздухом. Мередит вздохнула – ничего удивительного. Сколько лет она старалась сюда не заходить? Последний раз еще до рождения Элинор. Тогда в потайную комнату они пришли вместе со свекровью.

– Ты никогда не будешь обладать силой Тэнгу, Мередит, к счастью для тебя, – до неё сквозь время донесся глуховатый голос пожилой леди. – Но, возможно, тебе придется однажды действовать, чтобы защитить дочь или будущее нашего рода. Здесь собраны опасные вещи. Прояви мудрость, прежде чем использовать их».

Мередит охватила дрожь. Неужели время пришло?

При тусклом, колеблющемся свете свечи, леди Тэнгу рассматривала аккуратно разложенные на полках камни, различного цвета и размера. Некоторые из них излучали тепло,

другие были холодными, как лед, и даже полка под ними покрылась инеем.

Глядя на них, Мередит вспоминала слова прежней леди Тэнгу. Их род в течение столетий поддерживал земли плодородными. Но у каждой магии есть обратный эффект. Порой, женщины, выполнив работу, находили на поле или на лугу странные камни. Они вбирали в себя всю отрицательную энергию, и становились опасными для людей. Леди Тэнгу забирали камни с собой и прятали их в своем доме.

Мередит медленно обошла комнату. Она знала, что камни совершенно безвредны, пока находятся в резиденции Тэнгу, и все же у неё на лбу выступили капли холодного пота. Она остановилась перед большим красным камнем, единственным из всех, который был обрамлен в серебро, и висел на тяжелой цепи.

Тогда, много лет назад, она тоже обратила внимание на этот камень. И старая леди Тэнгу неохотно сказала, что им можно уничтожить даже дракона. Если верить легенде, конечно, и «если в наше время найдется хоть один дракон».

Мередит с трудом отвела взгляд от красного камня. Нет, ей совершенно не требуется настолько убийственное средство. Ей нужен небольшой, неприметный камень, вызывающий болезнь. Чтобы самозванец, почувствовав себя плохо, был вынужден покинуть двор.

Мередит даже пообещала себе, что, когда все закончится, она пошлет к Глену лекаря, который заберет камень. Пусть

парень живет, как хочет, только подальше от Тэнгурина.

Внимательно оглядевшись, леди Тэнгу нашла то, что искала: гладкий камешек, размером с ноготь, который так легко подбросить в карман. А человек, готовый оказать такую пустячную услугу, найдется, даже если ради этого придется расстаться еще с каким-нибудь золотым украшением.

***

Консорт Ирмий ненавидел ждать. Это началось еще с детства, когда все внимание родителей, воспитателей, а затем и придворных уделялось его старшему брату. Именно в нем видели наследника трона, а в Ирмии – только неудачную копию, случайно появившуюся на свет.

Возможно, если бы они с братом не были близнецами, такое отношение не причиняло бы боли. Ирмий не желал бы, так отчаянно занять чужое место, считая себя несправедливо обиженным.

И вот сейчас, достигнув вершины власти, ему казалось невыносимо унижительным, сидеть у закрытых дверей, словно слуге. В глубине души Ирмий давно не верил жрецам Огня, считая их, в лучшем случае, выжившими из ума фанатиками, в худшем – ловкими лицемерами, получающими неплохой доход от наивных людей. Но, вызвать стражу и взломать тяжелую дверь, ведущую в их покои, не смел даже он.

«После того, как закончится Посвящение, я выгоню этих зарвавшихся глупцов из дворца. Саю, когда он займет трон,

не придется ни с кем советоваться, а его сыну – проходить этот нелепый ритуал. Довольно глупостей!»

– Ну, наконец-то, – Ирмий поднял голову, заслышав скрип открываемой двери. Ему пришлось подняться, и, тщательно скрывая недовольство, приветствовать появившегося молодого жреца легким поклоном. Тот, не говоря ни слова, посторонился, пропуская консорта.

Комната, в которой они оказались, была темной и очень скудно обставленной. Деревянный пол, неровные серые стены, не украшенные ни одной картиной или статуей, нависающий над головой потолок... Ирмий мимолетно подумал, что, если жрецы и впрямь живут в такой бедности, то куда же исчезают многочисленные дары, приносимые, как консортом, так и другими богатыми людьми?

«Может, они, подражая древним драконам, прячут золото в какой-то пещере?»

Мысль показалась ему забавной, и Ирмий улыбнулся, вызвав этим укоризненный взгляд младшего жреца.

Впрочем, тот сразу же отошел к стене и встал неподвижно. Консорт оглянулся по сторонам, ища, куда бы присесть, но в этот момент пламя в каменном очаге, выложенном посреди комнаты, ярко вспыхнуло. Ирмий прикрыл глаза рукой, и тут же услышал негромкий, лишенный интонаций, голос:

– Долгих лет консорту.

Старик в мешковатой нелепой одежде красно-золотого цвета появился так внезапно, что впору подумать о волшеб-

стве. Но Ирмий прекрасно знал о скрытой в углу дверце.

– Долгих лет служителю, – произнес он ритуальную фразу, в глубине души ненавидя весь этот фарс. Хотя его голос звучал ровно, а на лице, которым Ирмий за годы правления научился владеть, не отразилось ни одной эмоции, старик все же почувствовал его отношение:

– Как всегда, торопишься... Скажи, консорт, за эти годы, что ты правишь, дали ли мы тебе хоть один неверный совет?

– Нет, – вынужденно признался консорт. – Но на этот раз вы думали слишком долго. А между тем, время не терпит! В моем доме живет человек, который...

– ... является твоим родным племянником, – старик кивнул. – Который так похож на тебя, и в то же время, совсем другой. Я все понимаю. Ты – все еще обычный человек, Ирмий.

Консорт выпрямился, едва не задев головой потолок:

– Довольно игр, старик! Мне надоели твои вечные увертки и намеки на то, что ты якобы обладаешь высшим знанием. Мне нужен четкий ответ. Я принял мальчишку у себя только из уважения к воле жрецов Огня, но мое терпение не бесконечно!

Пламя снова взметнулось вверх, едва не задев длинный, расшитый золотом, рукав рубашки Ирмия. Тот, пробормотав нечто невразумительное, попятился назад.

– Не стоит повышать голос в этом месте, – спокойно заметил жрец. Он медленно провел рукой над очагом, и пламя

потухло, оставив после себя только тлеющие угли.

«Совпадение? – задумался правитель. – Или же этот старик действительно может то, что неподвластно другим...»

– Мы, жрецы Огня, стоим на страже равновесия и справедливости. Много лет назад, когда ты первый раз пришел сюда, я предупредил тебя, Ирмий: ты – только «второй сын», твоя власть продлится недолго, а если ты прольешь кровь своего брата или кого-то из членов его семьи, – умрешь быстрой и скорой смертью.

Консорт судорожным движением прижал руку к груди. Ему вдруг стало не хватать воздуха:

– Это несправедливо. Разве я был плохим правителем? Или плохим отцом? Скажи, жрец?

– Я не могу судить о том, что неизмеримо выше моих сил, – вздохнул старик. – Такова судьба, Ирмий. Но ты, кажется, пришел за советом.

Консорт, молча, кивнул.

– Тогда слушай. На следующей неделе – новолуние, самое подходящее время для Посвящения. Но в этот раз в нем будут участвовать двое: Сай, сын нынешнего консорта, и Глен, сын предыдущего правителя.

Ярость, блеснувшую в черных глазах Ирмия, можно было сравнить только с пламенем, таящимся в золе, или с лавой, пробивающейся наружу из глубин земли.

– Никогда! – выкрикнул он, забыв обо всех предупреждениях жреца. – Никогда я не пойду на это унижение! Пока я

жив, никто, кроме моего сына, не приблизится к Священному огню!

– Тогда Священный огонь погаснет навсегда, а ты – не проживешь и месяца, – спокойно, словно непослушному ребенку, объяснил жрец.

Повисло молчание. Ирмий думал, как справиться с неожиданным затруднением, а старик неторопливо повернулся и направился к выходу.

– Постой, – консорт почти умоляюще поднял руку, – скажи, что мне делать?

– Я уже дал тебе совет, и ты – сам себе враг, если спрашиваешь еще раз.

– Пройдет ли Сай испытание?

– Этого никто не знает, – последовал ответ. – Но, без участия его двоюродного брата, Посвящение не состоится.

Глава 7

Закатный луч солнца отразился в овальном зеркале, стоящем на столе. Сай даже обернулся посмотреть, не засветилась ли матовая поверхность, и не появилось ли милое лицо Элинор. После того неудачного приема, закончившегося обретением неожиданного родственника, девушка ни разу не пыталась связаться с ним. Было ли это случайным совпадением?

«После появления этого пришельца все пошло кувырком», – хмыкнул про себя сын консорта. Даже мысленно Сай не собирался называть его братом. Если не считать нескольких встреч за парадными обедами, они оставались чужими друг другу. И сейчас Сай считал часы, оставшиеся до Посвящения, после чего, как он думал, с этим неприятным знакомством будет покончено.

Сай предвкушающее улыбнулся. Разумеется, он выполнил приказ отца, не создавать проблем Глену. И в том, что, в течение этих дней обошлось без склок, ссор или кровопролития, есть и его заслуга.

Но, нельзя же, запретить сыновьям ближних лордов выразить свое почтение господину Глену? И, по его расчетам, будет чудом, если парень сможет до полуночи от них вырваться. А завтра, во время Посвящения, твердо стоять на ногах: эрлийское вино на редкость коварно.

Его вывели из размышлений чьи-то тяжелые шаги, раздавшиеся за дверью. Тихий голос слуги, убеждавший гостя удалиться. А затем дверь распахнулась, явив взгляду Сая, его соперника и брата.

– Простите, лорд Сай, я пытался его остановить... – попытался оправдаться слуга. Сай взмахнул рукой, прерывая поток извинений.

– Можешь идти, Рассел.

Когда слуга торопливо скрылся за дверью, Сай улыбнулся, не разжимая губ.

– Не ожидал увидеть вас здесь, лорд Глен. Тем более, сегодня.

Ему показалось, или в темных глазах парня мелькнула усмешка?

– С моей стороны невежливо не выразить вам благодарности за ваше гостеприимство. Ваши друзья изо всех сил стараются сделать мое пребывание в этом доме... приятным.

– Не понимаю, о чем вы, лорд Глен, – с деланным безразличием отозвался сын консорта. – Но, прошу, располагайтесь.

К его досаде, Глен, проигнорировав предложенное кресло, опустился на стул, стоящий у окна. С его места отлично просматривалось зеркало. Сай беспокойно глянул на него, от души надеясь, что неприятный визит не затянется.

«И Элинор не захочет поговорить со мной именно сейчас...»

– Может, перейдем «на ты»? – неожиданно спросил Глен. – Мы же почти ровесники.

Сай, говоривший «ты» только близким людям, на мгновение нахмурился. Но лицо Глена, освещенное закатным солнцем, было таким открытым и искренним, что он против воли кивнул.

Честность и прямолинейность – редкие качества при дворе. Глядя в глаза двоюродного брата, Сай с грустью подумал, что, возможно, при других обстоятельствах они могли бы подружиться...

«Если б ты не приехал, чтобы забрать то, что принадлежит мне по праву!»

Словно прочитав его мысли, Глен заговорил о Посвящении, и о том, что ритуал может оказаться очень опасным. Сай едва не рассмеялся, но не успел возразить, ни слова, потому что зеркало вдруг засветилось.

Он вскочил на ноги, собираясь закрыть его от Глена, но спохватился поздно: тот спокойно повернулся, ожидая, когда в глубине стекла появится изображение.

Лицо Элинон озарила нежная улыбка. С живыми цветами в волосах, в легком платье из синего шелка, она казалась самым воплощением юности и красоты.

– Сай, добрый вечер... – ее голос оборвался. Серые глаза удивленно расширились, она машинально подняла руку, поправляя цветок в волосах.

– Вы?!

Сай почувствовал, как болезненно сжалось сердце. В голосе Элинор ему почудилось и удивление, и, одновременно, узнавание. Они с Гленом, что, встречались раньше?

Повернувшись к двоюродному брату, Сай заметил еще кое-что. Его взгляд, устремленный на девушку, неуволимо изменился. В нем угадывалось странное тепло и легкая грусть. Так смотрят на нечто очень ценное и, в то же время, бесконечно далекое, однажды потерянное.

Сын консорта вдруг почувствовал себя лишним: *«Да что здесь вообще происходит?!»*

– Добрый вечер, моя леди, – Глен улыбнулся с непривычной мягкостью. – Рад, наконец, видеть вас. В прошлый раз ваша магическая связь была односторонней.

К щекам Элинор прилила кровь. Её настроение ухудшилось еще быстрее, стоило ей заметить позади парня бледного Сая.

– Представьтесь, мой лорд, – сухо сказала девушка, стараясь выглядеть спокойной, – или же попросите об этом лорда Сая. Невежливо общаться с незнакомой дамой, а также трогать чужие вещи без разрешения.

– Добрый вечер, Элинор. Разреши представить тебе моего двоюродного брата, лорда Глена, Глен, это леди Элинор Тэнгу, моя нареченная, – холодно и официально произнес Сай. Он догадался, что старается напрасно – его кузен и так знает, кто перед ним.

И тут же обратился к Глену:

– Позволь узнать, что ты имел в виду, говоря, о «магической связи»?

Тот выглядел немного смущенным:

– Просто у меня есть способность ощущать чужую магию. Леди Элинор видела прошлый прием.

– Понятно, – сквозь зубы процедил Сай.

Ему отчаянно захотелось выбросить зеркало в окно. Желательно вместе с человеком, который занял сейчас его место и так непринужденно беседует с Элинор.

– Простите за нескромный вопрос, но почему вы не при дворе, леди Тэнгу?

Девушка отвела взгляд.

– Мне приходится часто ездить по стране. А Его Светлость требует от своих придворных постоянно находиться рядом.

– Скоро все изменится, – пообещал Сай. – Элинор, если у тебя что-то срочное...

Девушка поняла намек.

– Я только хотела пожелать тебе удачи, на Посвящении, Сай, – спохватившись, она взглянула на Глена, – и, конечно, вам, лорд Глен.

– Избран будет только один, – напомнил Глен.

– Я знаю. Но мне бы не хотелось, чтобы это стало причиной ссоры между вами.

Зеркало потускнело, свидетельствуя о том, что волшебство исчезло без следа. Повисло неловкое молчание. Каждый

знал или догадывался, о чем думает другой.

Между ними пролегла пропасть. И не только Посвящение и мифическая сила Огня тому причиной...

Глава 8

Вернувшись в отведенные ему комнаты, Глен собирался отпустить слуг и лечь спать. Все-таки следующий день обещал быть сложным. Завтра он сделает первый шаг по пути, который выбрал. Или же, выбор сделали задолго до его рождения?

«Я справлюсь, отец. Даже если все будет против меня...»

Глен обвел спальню равнодушным взглядом, подумав, что комната в доме, где он вырос, куда меньше по размерам, проще обставлена, но несравнимо более уютна. Сочетание цветов – золотистого, белого и красного – ему не нравилось, так же, как и пушистый ковер под ногами, и слишком мягкая кровать.

Ему казалось, что он задыхается здесь.

Но, возможно, дело даже не во дворце, и его обстановке, безусловно, помпезной и подчеркивающей богатство и могущество правителя, а в людях, окружающих его со дня приезда. За теплыми улыбками и ласковыми словами скрывалось нечто темное, обволакивающее Глена подобно липкой паутине. Алчность, зависть, страх и тщательно скрываемая ненависть, – вот те чувства, с которыми ему пришлось соприкоснуться.

«Неужели люди так лицемерны и, в то же время, так глупы, что не понимают, что все их происки, как на ладони?»

Ему вдруг отчаянно захотелось вернуться домой. Туда, где никто не видел в нем племянника консорта.

«Наверное, если бы не она, меня бы здесь не было. Даже, несмотря на желание отца и легендарную силу Огня...»

Он подошел к окну, собираясь распахнуть его, чтобы впустить в комнату немного воздуха, как вдруг стекло зазвенело. Неужели сторонники консорта все же решили от него избавиться? Глен пригнулся, ожидая более серьезной попытки, но ничего не произошло. Зато, когда он поднял голову, то заметил мелькнувший среди деревьев женский силуэт.

Настроение стало еще хуже. Он даже подумал, не стоит ли сделать вид, что ничего не заметил. Но, зная настойчивость Магды, Глен мог с уверенностью сказать, что девушка может полночи провести в саду, ожидая встречи. И хорошо, если её не заметит стража.

Глен распахнул окно. Легкий ветерок, наполненный горьковатым запахом какого-то цветка, растрепал его волосы. Решив не терять времени и, что немаловажно, не привлекать внимания слуг, он перемахнул через подоконник.

Магду он нашел в беседке на берегу небольшого пруда. Девушка старательно ломала на кусочки лепешку, прихваченную с ужина, и кидала её уткам. Она казалась полностью поглощенной своим занятием, и все же обернулась на звук шагов.

Её лицо тут же вспыхнуло румянцем, и девушка поспешно отступила в тень. Пальцы дрогнули, и последний кусочек

лепешки упал не в воду, а ей под ноги. Но Магда даже не заметила этого:

– Лорд Глен, я...

– Здравствуйте, леди Магда, – Глен склонил голову. – Не припомню, виделись ли мы с вами сегодня.

Ровный, полный ледяной вежливости, голос лорда заставил Магду поджать губы. Но она отнюдь не принадлежала к тем робким девицам, которые теряют дар речи, при виде любимого мужчины:

– К сожалению, не виделись, Глен. Так же, как и вчера, и два дня назад. Наверное, вы слишком обласканы вниманием при дворе консорта, чтобы помнить о старых друзьях.

Глен переступил с ноги на ногу, мечтая, как можно быстрее, закончить этот нелепый разговор.

– Магда, вам, наверное, лучше всех известно, как «тепло» меня здесь приняли. И я не знаю, что принесет мне завтрашний день. Даже, увижу ли я заход солнца. Но это – только мои проблемы. Мне бы не хотелось втягивать в это, ни вас, ни вашего отца.

Девушка грустно смотрела на него, словно желая сказать: «Слишком поздно, Глен. С того дня, как мы встретились, на радость или на беду...»

– А вы верите, в роковые встречи, Глен? Когда люди, еще вчера не знавшие друг друга, внезапно становятся самыми родными? – вдруг воскликнула она.

Глен помолчал немного, словно собираясь с мыслями. Ну,

как объяснить этой, излишне романтической девочке, что такие встречи, если случаются, лишают человека свободы выбора. Даже если приносят только горе и слезы...

«Как тогда, в детстве!»

– Я не думаю, что это – та тема, которую стоит обсуждать поздним вечером, леди Магда. Вы уже закончили кормить уток?

Девушка кивнула, не глядя на него.

– Тогда давайте я провожу вас к вашему отцу.

Магда вскинула голову и, приподняв юбки, словно вихрь пролетела мимо него. Затем вдруг притормозила у огромного куста сирени, чьи ветви протянулись над дорожкой, бросив через плечо:

– Завтра Посвящение, верно? Мой отец сказал, что у вас нет шансов. Но я хочу, чтобы вы знали, Глен: даже если вы проиграете, я буду на вашей стороне. Приходите. Моя рука, состояние и покровительство семьи Демер – это не то, на что вы рассчитывали, но это лучше, чем ничего.

Глен потрясенно смотрел ей вслед, подумав о том, что ему впервые в жизни признались в любви, и сделали предложение. Магда – действительно необычная девушка.

Как жаль, что все это совершенно напрасно.

***

Той ночью Элинор не спалось. Провалившись несколько часов без сна, она поднялась, и, надев легкое платье, вышла в сад.

Небо обозначилось низким и хмурым. В воздухе чувствовалась свежесть. Элинор даже подняла руку, чтобы проверить, не начинается ли дождь?

Медленно обойдя дом, девушка остановилась возле небольшой круглой клумбы с цветами. Мальва печально наклонила сиреневые головки, листья заметно пожухли. Стоило Элинор прикоснуться к ним, как один из листочков, с легким шуршанием упал на землю.

Девушка вздохнула, и раскрыла ладонь, мысленно призывая Тилли. Летучая рыбка появилась почти сразу, и спикировав откуда-то сверху, задела хвостом хозяйку по лицу.

– Тилли, – возмутилась девушка, – это все-таки твоя работа!

В ответ рыба медленно проплыла в воздухе вперед-назад. Элинор была готова поклясться, что Тилли пыталась высказать свое возмущение: «Ну, не ночью же».

Девушка укоризненно покачала головой. Мягкий свет, охвативший тельце летучей рыбы, перешел на ладонь Элинор. Волшебница осторожно прикоснулась к увядающему цветку.

...И ничего не произошло. Удивленная до глубины души Элинор, снова и снова направляла исцеляющий свет на растение. Только спустя минуту мальва начала оживать.

Девушка застыла на месте. Как такое могло случиться? Неужели сила рода перестала ей подчиняться?! Ей, деве Тэнгу?

«Нужно пересмотреть записи, оставленные бабушкой. И старые книги тоже. Возможно, там найдется подсказка. Если, конечно, я просто не переутомилась в последнее время, – думала Элино́р, – как жаль, что я не смогу увидеть Посвящение».

Девушка вздохнула – если магическая сила нестабильна, нечего и думать о том, чтобы подсмотреть такой ритуал, как Посвящение. Наверняка, там установят защитные щиты. Или жрецы почувствуют её присутствие, и с позором выкинут вон.

Элино́р жалела, что не сможет увидеть Сая, и, хотя бы мысленно, поддержать его. От Сая её мысли плавно перетекли к его сопернику. То, как он смотрел на неё тогда, в зеркале...

«Глупости. Тебе показалось, – убеждала она себя. – Твое тщеславие переходит все границы, дорогая Элино́р. И все же, в нем есть что-то странное. Может, он тоже одарен магически? С появлением этого парня у нас все пошло наперекосяк».

Элино́р даже не представляла, что думала совершенно так же, как её жених.

Глава 9

Глену часто снился один и тот же сон. Высокое голубое небо, с размытыми по нему легкими облачками, красноватые лучи восходящего солнца, бьющие в лицо. Ветер, шумящий в ушах...

Резкий поворот в воздухе, размах широких крыльев, каждым из которых можно снести небольшой дом. Чувство свободы, незнакомой обычному человеку...

Но сегодня в этом сне появилось и что-то новое. Он чувствовал, что не один. Крохотная, по сравнению с ним, человеческая фигурка застыла на его спине, неуверенно касаясь рукой шеи. Поворачивая голову, он видел только отливающим красным локон, скользящий по чешуе. И отчего-то сегодня он летел медленно, осторожно, опасаясь, как бы порыв ветра не сбросил его спутника...

Глен распахнул глаза. Он действительно был драконом в этом странном сне! Чувство потери обожгло столь остро, что, на мгновение, ему расхотелось возвращаться в реальный мир.

«Говорят, люди, утратившие какую-нибудь способность, или часть тела, ощущают этот недостаток до конца жизни. Но как можно тосковать по тому, чем даже не являешься? Род драконов давно прервался».

И все же, Глен немного лукавил. Пусть он не испытывал

радости полета, но ощущения от изменения своего тела и превращения в другое существо у него были.

Усилием воли, прогнав ненужные воспоминания, он поднялся. В этот миг дверь распахнулась, и появился слуга, представленный к нему лордом Демером:

– Лорд Глен, нужно спешить!

– Что случилось? – нахмурился Глен. – Посвящение начнется еще только через три часа.

– У меня срочное известие от лорда Демера. По приказу консорта, время ритуала перенесли.

«Ну, конечно, – невесело улыбнулся Глен, – этого следовало ожидать. Консорт не в силах запретить мне участвовать в Посвящении, но, если я опоздаю, то винить будет некого».

– Сколько осталось времени? – отрывисто спросил Глен.

Слуга сглотнул.

– Три минуты, лорд, – он попятился назад, к двери, чтобы не попасть под горячую руку. Не зря же в прошлом, гонцов, принесших дурные вести, казнили.

Но Глен не обратил на него внимания. Он прекрасно понимал, что, за три минуты не доберется до святилища Огня, где проходило Посвящение.

«Не хотелось бы преждевременно раскрывать все карты... Но иначе мне просто не успеть».

Посланец лорда Демера, повинувшись знаку Глена, исчез за дверью. Он несколько минут провел в томительном ожидании, но племянник консорта так и не вышел. Наконец, ре-

шившись, он осторожно приоткрыл дверь.

Комната пустовала.

***

Святилище построили в незапамятные времена, задолго до того момента, как возникла столица и дворец консорта. Здание с высокой треугольной крышей, сложенное из больших, плохо подогнанных друг к другу камней. В стенах не заметно ни единого окна, только узкие щели, почти не пропускавшие света.

Здесь всегда, даже в летний день, царил полумрак и холод. Сай переступил с ноги на ногу, пытаясь сдержать дрожь. Несмотря на тяжелый плащ, пропитанный особой огнеупорной смесью, и теплую одежду, прикрывавшую почти все тело, он замерз.

И зачем отец вытащил его в такую рань, перенеся время Посвящения? Неужели все еще надеется переиграть жрецов? Или, тоже поверил в некую избранность своего племянника?

Встретившись взглядом с консортом, на лице которого без труда читалась мрачная решимость, Сай вспомнил свой последний разговор с ним:

– Сын, ничему не удивляйся, и приготовься принять Посвящение в любое время, когда я скажу. Жрец назначил день ритуала только с тем условием, что Глен будет участвовать. Но я – все еще правитель Тэнгурина! Никто не помешает тебе получить знак Огня!

Подумав о яростном пламени, Сай машинально потер

правую руку, обнаженную до локтя. Личный целитель отца покрыл её тонким слоем особой, незаметной и лишенной запаха, смесью. Это должно уберечь Сая от ожогов, но, все равно, мысль о том, что огонь опалит его тело, радости не добавляла: «Как же не повезло... Отец рассказывал, что, когда он проходил Посвящение, жрецы развели совсем маленький костер. Он провел над ним рукой, и все. Зато сегодня наверняка разведут огромное пламя, в честь такого небывалого события – двух участников Посвящения».

Сай не испытывал злости по отношению к двоюродному брату, скорее, сожаление и грусть, из-за того, что парень, начитавшись старых легенд, решил вмешаться в то, что его совсем не касалось. Даже если он не опоздает, шансов пройти ритуал, у него нет. Никто из целителей не позаботился о том, чтобы защитить тело Глена от огня.

– Кажется, пора начинать, – в тишине святилища голос консорта прозвучал на редкость громко. Сай бросил быстрый взгляд в его сторону. На лице отца отчетливо читалось удовлетворение, словно все уже закончилось, и его сын получил право стать наследником.

«Боюсь, ты торопишься, отец», – подумал Сай. Какое-то нехорошее предчувствие сдавило его грудь. И, словно в ответ, на эту мысль, тяжелая дверь внезапно распахнулась.

– Прошу прощения, я немного задержался.

– Ты! – взревел консорт, при виде запыхавшегося Глена. Немногочисленные лорды, удостоенные чести увидеть По-

священие, отступили назад, пытаясь слиться со стеной. Никому не хотелось привлечь внимание правителя.

Напротив, старый жрец, опираясь на палку, медленно выступил вперед. В его голубых, по-прежнему ясных, глазах, устремленных на Ирмия, мелькнула насмешка:

– Теперь действительно можно начинать.

Консорт справился со вспышкой гнева. Ничего не поделаешь, придется наблюдать за этим фарсом. С тем, кто осмелился поступить против его воли, предупредив Глена, он еще успеет разобраться.

Глен встал рядом с двоюродным братом. Их взгляды встретились. Сай смотрел с сожалением, темные глаза Глена излучали уверенность и силу.

– Ты зря пришел сюда, Глен, – тихо обронил сын консорта, рассматривая рубашку с короткими рукавами, в которую был облачен Глен.

– Не узнаешь, пока не попробуешь, верно? – улыбнулся тот.

Жрец ударил палкой о каменный пол, призывая к тишине.

– Подойдите ко мне, молодые люди, – обратился он к ним.

Старик долго вглядывался в лицо каждого из соперников, словно пытаясь прочесть их будущее. Потом открыл книгу и принялся монотонно читать на древнем языке, которым владели только жрецы.

Сай почувствовал, как боль сжала виски. «Скорее бы все это заканчивалось», – подумал он, даже не обрадовавшись,

когда жрецы стали разжигать священное пламя.

В небольшое углубление, сделанное в полу, бросили несколько камней, вспыхнувших красноватым цветом. Затем туда же полетели тонкие ветки дерева, которое росло в саду консорта. По преданию, это дерево пережило Большую войну, случившуюся несколько поколений назад. Затем старый жрец негромко пропел какую-то длинную фразу, и по сложенным веткам побежали языки пламени.

Удивительное дело! Быстро уничтожив дерево, костер не погас. Напротив, с каждой секундой он разгорался все сильнее, все ярче. Дыма практически не было, и цвет пламени постоянно менялся – от золотистого с алыми вспышками – до голубоватого.

Жрецы медленно отошли назад. Сай, которому жар уже опалил лицо, несмотря на накинутый на голову капюшон, хотел последовать их примеру, как вдруг заметил, что его соперник не двигается. Глен, не отрываясь, смотрел в огонь. Казалось, он даже не замечает, разлетающихся во все стороны искр и все усиливающегося огня.

«Он, что, улыбается? – потрясенно думал Сай. – Ему не страшно? Неужели он – сумасшедший?!»

Самому Саю давно уже не по себе. Даже пламя свечи способно причинить боль, что уж говорить о яростном пламени, готовом за доли мгновения превратить любого в горстку пепла: «Подлые жрецы! Вы обманули, и отца, и меня! От этого огня невозможно защититься! Или они хотят, чтобы

наследник остался без руки?»

Он оглянулся назад, в поисках отца, но за блеском пламени невозможно что-либо рассмотреть. В следующую секунду его кто-то схватил за руку и дернул в сторону: на место, где только что стоял сын консорта, с шипением упал горячий камень.

– Осторожнее, – крикнул ему Глен, и Сай резко отдернул руку.

Позор-то какой! Отвлекся на секунду, и его, будущего наследника, приходится спасать от огня, как ребенка!

Терзания Сая прервал голос жреца:

– Молодые лорды, прошу вас подойти, и пусть Священный огонь отметит достойного.

Сай убедился, что это – не совсем та формулировка, которая обычно использовалась. Бушующее пламя, пусть и частично контролируемое жрецами, пугало его по-прежнему. Но, отступить сейчас, выглядело бы постыдной трусостью.

Они шагнули одновременно, протягивая правые руки к огню. И, почти сразу же, послышался радостный возглас, потонувший в отчаянном, полном невыносимой боли, крике.

...Консорт, нетерпеливо постукивая носком сапога о пол, ожидал конца Посвящения. Вот сейчас, его сын выйдет, показав всем рисунок на руке. Младший жрец обещал с этим помочь. И тогда утихнут, наконец, слухи о «первом сыне» и «истинном наследнике драконов».

Ирмий вздрогнул, услышав крик, и бросился вперед. Но,

почти сразу же, двое жрецов преградили ему дорогу:

– Ваша светлость, Посвящению нельзя мешать. Подождите, пока пламя погаснет.

«Что там происходит?»

Минуты текли невероятно медленно. Ирмию, который до рези в глазах всматривался в пламя, казалось легче самому подставить руку, чем мучиться неизвестностью. В святилище стало очень тихо. Ни одного голоса, ни стона или всхлипа...

Наконец, пламя начало медленно оседать. Вместе с ним таял и барьер, установленный жрецами. Ирмий подался вперед, рассматривая человеческую фигуру, застывшую посредине зала.

«Нет, этого не может быть!»

Человек шагнул вперед. Он был без рубашки, и при свете догорающего костра все заметили затейливый черный узор, покрывающий его предплечье, и опускающийся ниже. Ирмий словно ощутил удар кинжалом в сердце, поняв, кто перед ним. Консорт замер на месте, охваченный такой черной ненавистью и таким чувством разочарования, что, если бы в святилище разрешалось вносить оружие, этот день стал бы для Глена последним. Консорта не смягчило даже то, что племянник осторожно опустил на пол тело его сына:

– С ним все в порядке, – тихо сказал Глен, – просто потерял сознание от боли. К счастью, я успел сбить пламя прежде, чем стало слишком поздно.

– Как глупо! Мог бы и не трудиться, – выдохнул консорт, – какой смысл вытаскивать из огня того, кто ни на что не годен!

Ирмий резко повернулся на каблуках, заставив длинный плащ взлететь в воздух. Он понимал, что ведет себя недостойно, что нужно поблагодарить Глена за спасение сына, и, хотя бы ради приличия, поздравить его с тем, что он прошел Посвящение. И так уже во взглядах лордов и внешне невозмутимых жрецов сквозило осуждение. Но переломить себя консорт не мог.

Неожиданно помощь пришла от старого жреца:

– Думаю, мы обсудим это позднее, – мягко произнес он. – Сейчас важнее позаботиться о лорде Сае. А вас, лорд Глен, от имени жрецов Огня я поздравляю с Посвящением. Поверьте, я прожил немало лет, и видел немало Посвящений, но ваше – первое Настоящее!

– Благодарю вас, – немного смутился тот.

Ирмий не мог больше этого слышать. Он почти бегом бросился к выходу, и только оказавшись за порогом, заметил, что никто из лордов не решился его сопровождать: *«Проклятье! Лизоблюды и лицемеры! Неужели поверили выжившему из ума старику? Или решили, на всякий случай, присмотреться к любимчику судьбы? Мало ли что... Настоящее Посвящение... Ха! Дайте срок, и вы все пожалеете об этом! Смертны все, даже драконы! Их толстая шкура не выдержит острой пики или меча, не говоря уже о человеческом*

mere!»

Глава 10

Заложив руки за спину, Ирмий неторопливо прохаживался по рабочей комнате взад-вперед. Она находилась в западной части дворца, и вечерами консорт мог видеть, как садилось солнце. Почему-то это зрелище, медленной победы тьмы над светом, привлекало его больше, нежели полдень или ранний рассвет. Ему нравилось думать, что все в мире имеет свой конец, причем заранее запланированный.

Но вечером того дня, когда прошло Посвящение, Ирмий не только ни разу не подошел к окну, но даже не прикоснулся к бумагам, скопившимся на столе. В прилегающих к его комнате покоям царила непривычная тишина. Не скользили по коридорам слуги, не слышалось пустых разговоров или даже звука шагов. Дворец будто вымер.

Но Ирмий знал, что это – обманчивое впечатление. Скорее уж его приближенные затаились в ожидании ответного удара правителя. А там, в зависимости от того, консарту или Глену улыбнется удача, можно примкнуть к стороне победителя.

Еще накануне вечером Ирмий был уверен в успехе. Но сегодня он вдруг оказался на краю глубокой пропасти. Один неверный шаг – и все, над чем он трудился, что создавал в течение двадцати лет, рассыплется в прах.

Хуже всего то, что Глен действительно получил неведо-

мую силу. И, если легенды не лгут, он стал по-настоящему опасным противником.

– Не нужно так настойчиво сверлить взглядом стену, Ирмий. А то дырку протрешь. Ремонт – это так дорого, – произнес скрипучий голос за его спиной.

Ирмий обернулся, желая увидеть смельчака, решившего его побеспокоить. И немного расслабился – Тиарма, его дряхлая няня, была одной из немногих людей, которым он полностью доверял.

– Зачем пришла, старая? – консорт практически никогда не называл её по имени. Но пожилая женщина не обижалась.

– Как всегда, помочь, – Тиарма без приглашения опустилась в кресло. Консорт вдруг подумал, что она очень странно смотрится среди окружающей роскоши: худая, как щепка, с выбивающимися из-под платка седыми прядями, и в потертом платье, сшитом с десятков лет назад.

Но понимала она его, как никто другой.

– Ты уже знаешь новости?

– О юноше – будущем драконе? – Тиарма, не стесняясь, зевнула. – И твоём преемнике?

Ирмий скрипнул зубами.

– Если решила посмеяться, то выбрала не то место и время. Не перегибай палку, старая!

– Ну, что ты, дорогой, – в голосе женщины послышалась нежность. – Я знаю, о чем ты думаешь: ты хочешь сделать так, чтобы этот день исчез из памяти людей. Но слишком

поздно: о Посвящении уже все знают. Боюсь, народ увидит в этом мальчике героя из древних легенд. Я бы на твоём месте молилась, чтобы с твоим племянником все было хорошо, потому что, в противном случае, тебе припомнят и то, что ты – «второй сын», и изгнание его отца.

– Хватит говорить одно и то же! Лучше подскажи, что делать.

Тиарма улыбнулась беззубым ртом. Выглядело это жутко:

– Готова спорить, обдумывая свои дальнейшие действия, ты забыл об одном человеке. О том, кто действительно в силах тебе помочь.

Консорт выжидающе смотрел на неё. Женщина помолчала ещё несколько секунд, затем коротко произнесла:

– Леди Тэнгу.

Ирмий усмехнулся – он действительно забыл об этой женщине, обладающей загадочной силой. А, между тем, простые люди, да и знать, почитали её не меньше, чем мифических драконов. Мередит может стать полезной союзницей. А что касается Элинора, разве она не захочет помочь своим будущим родственникам?

– Ирмий, в прошлом именно леди Тэнгу подтверждала выбор жрецов. Если она скажет, что Посвящение прошло не по правилам, или, ещё хуже, имел место обман, то никто не признает Глена, как наследника драконов. Я уверена, что мальчишка тоже об этом знает. Напиши Мередит, как можно быстрее, пока он тебя не опередил.

***

Глен вернулся к себе очень усталым. Его бросало то в жар, то в холод, руки дрожали так, что он не смог бы даже вытащить из ножен клинок: «Идеальная возможность для нападения... Убийцам даже особо стараться не придется».

Хуже всего, что он не понимал причин такой слабости. Является ли это следствием Посвящения, или же что-то пошло не так? Все-таки, как признался жрец, это первое настоящее Посвящение за долгое время.

От Священного пламени его мысли плавно перетекли к человеку, с которым он участвовал в Посвящении. Бедный парень! Слишком слабый и, одновременно, слишком самоуверенный: он рассчитывал, что простая лекарская мазь уберет его от огня. Глен даже собирался послать слугу, чтобы узнать, как себя чувствует его брат, но, подумав, отказался от этого.

Сомнительно, что Сай нуждается в напоминании о неудачном ритуале. Тем более, от него.

Но, стоило ему войти в комнату, как все мысли о Сае вылетели у него из головы. В кресле у окна сидел Пит, его слуга. Неестественно запрокинутая голова, бледное до синевы лицо, закатившиеся глаза... Глен бросился к нему, потряс за плечо, затем нащупал пальцами пульс.

«Жив, – облегченно выдохнул он. – Но, что с ним такое?»

Перенеся слугу на кровать, Глен послал за личным лекарем лорда Демера. Служащим консорта парень с некоторых

пор не доверял.

К счастью, тот не заставил себя ждать. Внимательно обследовав больного, он взял кровь на анализ, и посоветовал несколько настоек из трав. Но Глену не понравилось его озадаченное лицо:

– Вы поняли, что с Питом? – спросил он.

Лекарь замялся.

– Если говорить начистоту, лорд Глен... То это – самый странный случай, с которым я столкнулся за всю свою практику. Симптомы, как при отравлении, но вот каким ядом? Я, честно говоря, в затруднении. Возможно, что-то прояснится, после того, как я сделаю анализ крови.

– Новый яд? – нахмурился Глен.

– Или же, наоборот, очень древний и в наши дни почти не используемый, – признался лекарь. – Я бы даже предположил, что здесь замешана магия.

– Благодарю вас, – Глен проводил его до дверей. – Я думаю, просить вас сохранить все случившееся в тайне, будет лишним.

– Будьте покойны, лорд.

Глен прижался лбом к стеклу, пытаясь привести мысли в порядок. Не слишком ли много событий для одного дня? Сначала опасный ритуал, боль от прикосновения Священного пламени, спасение Сая, ненависть консорта, и, наконец, внезапная болезнь слуги.

Кому нужен Пит, этот тихий и ничем не примечательный

человек, не имеющий ни власти, ни золота? Ему просто не повезло. Пытались убить его господина.

«Жаль, что Пит без сознания. Если бы узнать, что он ел или пил, возможно, появилась бы зацепка... Но, почему так быстро? Еще вчера, до Посвящения, консорт не видел во мне никакой опасности? Решил действовать наверняка? Или же, это не Ирмий?»

Отвернувшись от окна, Глен заметил валявшийся на полу костюм из черного бархата, отделанный золотой вышивкой. Глен считал его слишком роскошным, и надевал только несколько раз, на приемы у консорта.

«Наверное, Пит решил почистить костюм в мое отсутствие», – Глен поднял вещь с пола и несколько раз встряхнул. Ему показалось, или в одном из карманов что-то брякнуло? Спустя мгновение он извлек на свет небольшой гладкий камень.

Лицо Глена исказилось. Несмотря на то, что юный дракон еще не вступил в полную силу, он с легкостью ощутил магию в этом предмете. Темную магию разрушения...

«Теперь понятно... Этот камешек предназначался для меня. Бедняга Пит, не повезло тебе с лордом! Ты всего лишь выполнял свою работу, и оказался в опасности. Но, чей же это камень? На артефакты жрецов не похож... Скорее, обычный булыжник, подвергшийся магии изменения».

Глен поднес находку к лицу, осторожно принюхался, и ощутил слабый, неразличимый для человеческого обоня-

ния, но не для дракона, аромат цветочных духов.

«Подарок от прекрасной леди. Насколько я помню, в этой стране есть только одна семья, где женщины обладают магической силой. Отличная причина, чтобы посетить леди Тэнгу и задать ей пару неприятных вопросов!»

***

К удивлению Глена, ему не пришлось придумывать повод, чтобы покинуть дворец. На следующий день его посетил лорд Демер с поручением от консорта.

Они медленно шли по садовой дорожке. Отец Магды смотрел как-то по-новому, с уважением и некоторой опаской, и это не ускользнуло от внимания Глена.

– Прошу вас, лорд, хоть вы не ведите себя так, словно я прямо сейчас превращусь в дракона и спалю этот дворец!

– А у вас есть повод? – вкрадчиво спросил старый лорд. И, не дожидаясь ответа, добавил, – поверьте, Глен, мне очень жаль, что, несмотря на успешно пройденный ритуал, и все, что вы сделали для лорда Сая, к вам относятся... скажем так, не по-родственному. Но это – обратная сторона жизни правителя. Если вы действительно стремитесь к трону, то должны готовиться к любым неожиданностям.

– Я не настолько честолюбив, как думают.

– И все же, вы понимаете, что стали угрозой для Его Светлости? – лорд Демер понизил голос, словно опасаясь чужих ушей. – Вы зашли так далеко, Глен, не только же ради силы Огня?

Глен сделал вид, что не услышал вопроса.

– Ладно, держите свои секреты при себе. Жрецы вас подерживают. Но сейчас вам бы лучше ненадолго исчезнуть. Дайте время конsortу и его двору смириться с мыслью, что трон Тэнгурина унаследует не сын Ирмия, а племянник.

«Как будто он с этим смирится», – подумал Глен, вспоминая искаженное яростью лицо дяди.

– Благодарю за совет, лорд Демер. Я как раз хотел немного попутешествовать. Несмотря на то, что Тэнгурин – это родина моего отца, я её почти не знаю. Куда бы вы посоветовали мне отправиться?

Лорд Демер помедлил с ответом.

– Восточные Холмы очень красивы в это время года. Кстати, там живет леди Тэнгу с дочерью. Вы, конечно же, слышали о ней?

На лице Глена не дрогнул ни один мускул. Лорд Демер разочарованно вздохнул:

– Вы сделаете приятное конsortу, если навестите эту даму. И, если позволите, небольшой совет от меня лично: постарайтесь ей понравится. Леди Тэнгу должна подтвердить выбор жрецов. Хотя это – всего лишь традиция...

Глен улыбнулся так радостно, словно ему не приказали отправиться в изгнание, пусть и завуалировано, а, как минимум, подарили половину Тэнгурина, и, вежливо попрощавшись с лордом, отправился к себе.

Демер долго стоял, глядя ему вслед, пока вдруг не послы-

шались легкие шаги, и из-за куста цветущих акаций не показалась стройная девичья фигурка.

Подбежав к отцу, Магда взяла его за руку и пытливо заглянула в лицо:

– Ты ведь не сказал ему, верно?

– О том, что наследник дракона должен жениться на девушке из рода Тэнгу? – Демер чуть слышно вздохнул. – Магда, это глупо. Рано или поздно, он все равно узнает.

– Ты же сам говорил, что это – просто традиция, – упрямо возразила девушка. – Люди должны сами решать свою судьбу. И Элинор не выйдет за него. Она обручена с Саем!

– Официально – нет, – обронил лорд. – Помолвка заключается после Посвящения, а поскольку Сай его не прошел...

Отчаяние, мелькнувшее в глазах дочери, заставило Демера в десятый раз пожалеть о том, что прошлое нельзя изменить. Он тогда поехал бы другой дорогой, позаботился об охране и... никогда не встретился бы с племянником консорта.

– Но Элинор любит Сая! Ведь так? – воскликнула девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.